

КРОКОДИЛ

№ 12 ● АПРЕЛЬ 1975

ЗДРАВСТВУЙ, МАЙ!

Рисунок Е. ГОРОХОВА

ПО ПЛЕЧУ!

Рисунок А. КРЫЛОВА

Эр. ЭДЕЛЬ, специальный корреспондент Крокодила

ТАМ, ГДЕ РАСТЕТ САХАР

Репортаж со свекольного поля

Прихлебывая двойной эмпээсовский чаек, вдруг задумываешься: а что, собственно, известно тебе, горожанину, о сахаре и его матери — сахарной свекле? Ну, конечно, видано в кино. Катается по полю трактор, чего-то робит. Тракторист в кепке-малокозырочке приветливо машет рукой в объектив. А потом? Апофеоз — красивый комбайн извлекает из земли красивые корнеплоды. Они текут на первом плане рекой.

Это в общих чертах, разумеется, верно...

Н. Д. Ласкавый все выглядывает в окно машины. Что он высматривает там, в весеннем украинском лесу? Ищет он, что и положено заместителю начальника областного управления сельского хозяйства. Николай Данилович хочет увидеть березу и ольху. Чтоб обязательно росли рядом. Если береза распустилась раньше — быть, увы, сухому лету. Такая уж есть старинная примета. Николай Данилович столь надеется встретить зеленую ольху, что его волнение невольно передается и мне...

Мы находимся в Обуховском районе. Вот и поле. Трактор катает туда-сюда сеялку. Очень буднично. Скучнее, чем в кино. Набросал, значит, семян в землицу — сиди жди, уповая на погоду, урожая? То ли будет, то ли нет?

Как бы не так!

Не вдаваясь в специфические тонкости, кратко скажу: свекла требует неусыпного обхаживания. Вроде как требует его от ухажера сверхкапризная красавица.

Итак: сначала закрываем влагу в земле — идем с бороной по диагонали поля. Шлейфуем — опять-таки закрываем влагу и выравниваем поверхность. Сдабриваем аммиачной водой, работая культиватором, бороной и каточком. Поливаем водой с гербицидами и непременно боронуем. Перед самым севом — борона и каток. Сеем, конечно, внося минеральные удобрения. Уплотняем почву тяжелым катком. А кольчато-шпоровым проходимся напоследок — делаем поле шероховатым, чтобы ветер не выдувал. И это — за считанные дни. Отменный наборчик операций во славу сладкого чайка! Не соскучишься! И это лишь сев. До уборки красивых корнеплодов много еще манипуляций надо проделать с тем же полем.

В прошлом году природа не одарила милостями. Не дала собрать урожай, какой хотелось. Каково-то будет этим летом? Колхозы получили достаточно минеральных удобрений, технику. Задача же нелегка — собрать по пятьсот центнеров свеклы с гектара!

Прошусь на трактор. За рулем — симпатичная круглолицая Нина Михайловна Давиденко из колхоза «Комсомол». Ее «Беларусь» ходит по полю ритмично, как автобус по улицам, из одного конца поля в другой. С семи утра и до потемок. Ощутимо потряхивает. По-летнему жарко. Огромную баранку надо все время покручивать. Пыль, пыль — земля подсохла. (Да повози так в автобусе самого кроткого горожанина хоть полчаса, он сто жалоб накатает во все инстанции!) Одно слово — посевная. И счет времени идет на минуты.

— Семена иной раз не подвезут, стоишь минут десять — пятнадцать,— сердится Нина Давиденко.— И еще — куда-то наше сельпо пропало. Совсем в поле не выезжает.

Ох, уж это сельпо! Его поругивали и в других колхозах.

Время обеда. Там, где близко полевой стан, механизаторы мчатся к нему на машине. Неплохой обед! Украинский борщ с мясом, каша с мясом, чай. Стоит двадцать копеек. Хлопцы выносили миски на воздух. Так не вкуснее — так быстрее остывает. Время дорого!

В других местах, например, в колхозе имени Ленина, Таращанского района, «снидают»— завтракают и обедают — в поле. Бесплатно. Четверть часа на еду — и снова на трактор. Страда, страда!

Хорошо ли кормит современного Микулу Селяниновича земля? Просим напиться в одном доме, где живет семья доярки из колхоза «Комсомол». За забором — прямо кадр «Старое и новое». Хатка-мазанка — окна в землю — скоро ее снесут. А рядом просторный каменный дом с водяным отоплением, полированной мебелью и новым телевизором. Таких домов в селах много.

У одного тракториста я спросил: как заработки? «Да вот продал мотоцикл, купил «Жигули»,— сказал он как о чем-то совершенно будничном. Наверное, раньше селянин таким тоном сообщал о покупке новых грабель. Ну и что? Все правильно. Такова украинская деревня в наши дни.

А Николай Данилович все пытает у колхозников:

— Хлопцы, нет ли поблизости ольхи с березой рядом?..

Но мое совершенно неаграрное ухо не в первый раз ловит интригующие слова. Звучные, напоминающие названия не то океанских островов, не то экзотических цветов: тхан, пирамин. А есть еще бетанал, тиллам... На самом деле это яды. Говоря по-колхозному, по-селянски, гербициды. Гербицид — штука хитрая. Губит сорняк, не трогая культурное растение. Если поле хорошенько «отравить» ядом, будет без сорняков, как футбольное. Если же нет, придется бороться с сорняками дедко-бабкиным способом. А людей в деревне не прибавляется...

Тхан бьет злаковые сорняки. С ним еще туда-сюда. Пирамин воюет с двудольными — совершенно дикой редькой и ее не более привлекательными сородичами. Пирамин считают на килограммы вместо тонн.

А в областном объединении «Сельхозтехника» мне выдали вполне официальную, но от этого не более радостную справку. Хозяйства области получили: тхана — 32 процента от запрошенного, тиллама — 21, пирамина — 15, бетанала и прочих — кот наплакал. Столько дала республиканская «Сельхозтехника». Но она не жадная. Она тоже бедная.

Товарищи химики, как говорится, явно в долгу!

Тем не менее, когда в Таращанском районе я познакомился с человеком в зеленой шляпе и в элегантном зеленом плаще, я не увидел на лице этого человека уныния. Председатель колхоза имени Ленина, со Звездой Героя на пиджаке, Сергей Иванович Онуприенко был настроен оптимистично.

— Реальна ли для вас цифра — пятьсот центнеров свеклы с гектара?

— Реальна! Для этого нужны удобрения, техника и... напруга.

— Да, все верно. Но не лучше ли все-таки без «напруги», без напряжения?

— А без напруги неинтересно! — хитровато смеется старый колхозный голова. — Останется только горилку каждый день глушить...

Есть некий журналистский штамп. Корреспондент, уезжая с места события, как бы размышляет об увиденном. Вот и я думал, но вполне серьезно, что теперь с большим уважением буду относиться к каждой пачке с надписью «Рафинад» или «Цукор». И еще я поймал себя на том, что, невзирая на сумерки, с «напругой» вглядываюсь в придорожный лес. Я, знаете ли, искал зеленую ольху рядышком с нераспустившейся березкой.

Киевская область.

Э. ПОЛЯНСКИЙ,
специальный корреспондент Крокодила

ЕСТЬ МУШКЕТЕРЫ, ЕСТЬ!

Редкостная ситуация: у вас забарахлил холодильник, и по вызову явился Герой Социалистического Труда.

Нечасто, прямо скажем, заглядывают герои к нам домой, да еще по первому телефонному звонку. А данный герой к тому же уникальный — он единственный во всей стране работник бытового обслуживания, удостоенный столь высокого звания. И поэтому вам мало возвращенного к жизни холодильника: вы еще берете у героя автограф, представляете ему свое семейство, обзваниваете соседей. Вопрос к единственному герою бытового обслуживания один: «За какие выдающиеся достижения носите вы Золотую Звезду?»

Ответ звучит буднично:

— За досрочное выполнение социалистических обязательств в ходе соревнования.

В сущности, перед вами человек не самой геройской наружности, и внешне он ничем не отличается от вашего соседа снизу, за всю свою жизнь удостоенного только одной награды — значка ГТО.

Имя нашего скромного героя — Александр Дмитриевич Жаринов. Живет он в Иванове и руководит бригадой по ремонту холодильников объединения «Рембыттехника».

Посмотрим, что же все-таки выделяет Александра Дмитриевича из массы тружеников. Оказывается, в 1974 году он выступил с почином: за два оставшихся года пятилетки дать три годовых задания. Теперь с высот года завершающего видно, что Жаринов выступил с почином, так сказать, для затравки. Пятилетка им и бригадой давно выполнена, а он уже взял в текущем году новое обязательство — выполнить еще чуть ли не два годовых задания.

Жаринов — профессор своего дела. По вызовам, правда, он сейчас выезжает редко, в особо каверзных случаях. А постоянное его место в цеху, где он вместе с бригадой восстанавливает неисправные холодильники.

Но все равно раздаются звонки, и клиенты просят:

— Пришлите Жаринова! Согласны на оплату в тройном размере. Если нет транспорта, подадим автомобиль.

Населению памятен случай, описанный в местной прессе.

Как-то в одном доме Жаринов с присущей ему быстротой вернул к жизни холодильник отечественной марки. Благодарные хозяева решили угостить его солеными грибками. Мастер из деликатности согласился отведать один грибок. Чисто символически, чтобы не обижать клиентов. А грибки-то содержались в сарае, и не просто в сарае, а в холодильнике иностранной марки. Который, между прочим, лежал в отключенном состоянии дверкой кверху и был используем как микропогреб.

— Наш покойник,— объяснили хозяева.— Не один год бездействует. Отжил, бедняга, свое. Многие мастера над ним безрезультатно бились. В Сибири еще. А при переезде мы захватили его исключительно как емкость.

Засучил Александр Дмитриевич рукава, и вскоре «иностранец» ожил...

Но и сейчас, так сказать, на стационаре А. Д. Жаринов сотворяет не менее интересные чудеса. На его участке постоянно толкутся приезжие коллеги. Все чего-то щупают, записывают, фотографируют. Перенимают, одним словом.

И восторгаются вслух:

— Ух, какие крепления! Ай, какой подъемник для баллона! Ой, какое зарядное устройство!

В общем, Александр Дмитриевич вполне может гордиться своим участком и даже испытывать творческое удовлетворение, как, например, поэт или композитор. Но, конечно, как бригадиру, взявшему определенные обязательства, ему важен не только внешний вид участка, но и его экономическая эффективность. Поэтому из-под его пера выходят не мадригалы или романсы, а рационализаторские предложения.

Первым делом он реконструировал монорельсовую линию, укрепленную на потолке. Ездят агрегаты на тележках с комфортом от операции к операции. А Жаринов берется еще и модернизировать тележки, чтоб послушнее были, ускоряет каждую операцию.

Что поделаешь: обязательство в стихах не напишешь, на музыку не положишь. Оно не для декламации с эстрады предназначено и не для вокала. Оно служит руководством к действию.

Скажем, такие прозаические слова из обязательства Жаринова: «Обучить своему мастерству 12 молодых рабочих».

Вроде бы ничего особенно восхитительного или выдающегося. Но представишь, сколько людей он обучил за все годы, и спокойно, товарищи, становится на душе: не опасаешься уже за баранью ногу, законсервированную в «морозилке» до именинного шашлыка,— армия последователей и выучеников Жаринова в случае чего не позволит вашему урчащему капризуле омрачить именины.

Стиль обязательства лаконичный — всех гамм и оттенков не передашь. Психологические нюансы не учтешь. Само собой подразумевается: вместе с мастерством подростки позаимствуют у Александра Дмитриевича его доброту, интеллигентность, трудолюбие, скромность.

Это, наверное, и есть высшая, наиболее продуктивная форма наставничества — не жучить юных, не читать им нотации, а в рабочем порядке, как бы исподтишка, заражать их личным примером.

Бригада Жаринова состоит из его учеников. Вадим Бегунов, Евгений Владимиров, Михаил Королев — все они, как и сам Александр Дмитриевич, увлечены своей работой, обходительны, бескорыстны в обращении друг с другом. Даже заработок делят поровну. Не бригада, а три мушкетера. Только шпаг и не хватает.

А не терпится порой нащупать шпагу и сразиться с бракоделами. Хотя в обязательствах и нет такого пункта.

Неэстетичное зрелище — холодильник-погорелец. Шкаф черный, обуглившийся, стенки искорежены огнем. Агрегат — жалкий калека.

Одно время холодильники «Смоленск» доставлялись населением в ремонт именно в таком непарадном виде. Как выяснилось, данный аппарат — самосожженец. Для теплоизоляции в нем использован легковоспламеняющийся материал, который к тому же со стороны задней стенки не прикрыт. Малейшая искра в электропроводке, и, глядишь, ваша именинная баранья нога уже готова к употреблению.

Как поступают наши мушкетеры? Они пишут на Смоленский завод холодильников резкое письмо, в котором призывают заводских конструкторов усовершенствовать холодильник, да еще дельные советы дают.

Не только план перед собой видят, но и потребителя. Не ради одних красивых показателей соревнуются, а в интересах людей. Чтобы, значит, люди могли знойным летом остудить квасок и побаловаться окрошкой.

Поэтому у членов бригады Жаринова — всё новые замыслы. Зачем, прикидывают, клиент-горемыка надрывается и доставляет нам холодильник в полном комплекте вместе с исправным корпусом? Не могли бы мы снимать агрегат на дому и на своем транспорте отвозить в цех? А после ремонта — опять же с выездом на дом — водворять его на место?

Любопытно намечают: «Создать обменный фонд агрегатов». Пусть будет, как с обменом часов. Клиент оплачивает стоимость ремонта, и через часок-другой его холодильник функционирует на новом агрегате, как бы с пересаженным сердцем.

Будоражат их мысль странности гарантийного обслуживания. Бригада в состоянии своими силами отремонтировать любой холодильник. Так нет — коли агрегат имеет несчастье быть гарантийным, его, голубчика, на месте не восстанавливают, а отправляют в путешествие по железной дороге на завод-изготовитель. Поэтому слово «гарантийный» в ремонтном обиходе является синонимом слова «затяжной».

Потревожили изготовителей: дескать, давайте сообща облегчим участь клиента, заключим назревшие договора и сэкономим на транспортировке.

«Вышлите условия»,— откликнулись наиболее прогрессивные изготовители.

«Экономически нецелесообразно»,— отмахнулись наименее прогрессивные.

Возможно, с узких позиций изготовителя и вправду выгоднее собирать забарахлившие агрегаты со всех уголков страны, нежели ремонтировать их на местах. Но имеются еще и государственные позиции. Из госкармана, а не из собственного портмоне черпают наши предприятия средства на эти всесоюзные перевозки. Не нужно быть финансовым воротилой, чтобы заключить: госкарман менее отощает, если исключить транспортировку.

Чувствую, кое-кто хмыкает скептически: «Эко увело. Какое все это имеет отношение к соревнованию?»

Прямое. Соревнование дает широту обзора. Соревнуясь, рабочий не замыкается на своей операции, на своих плановых заданиях. Он видит шире.

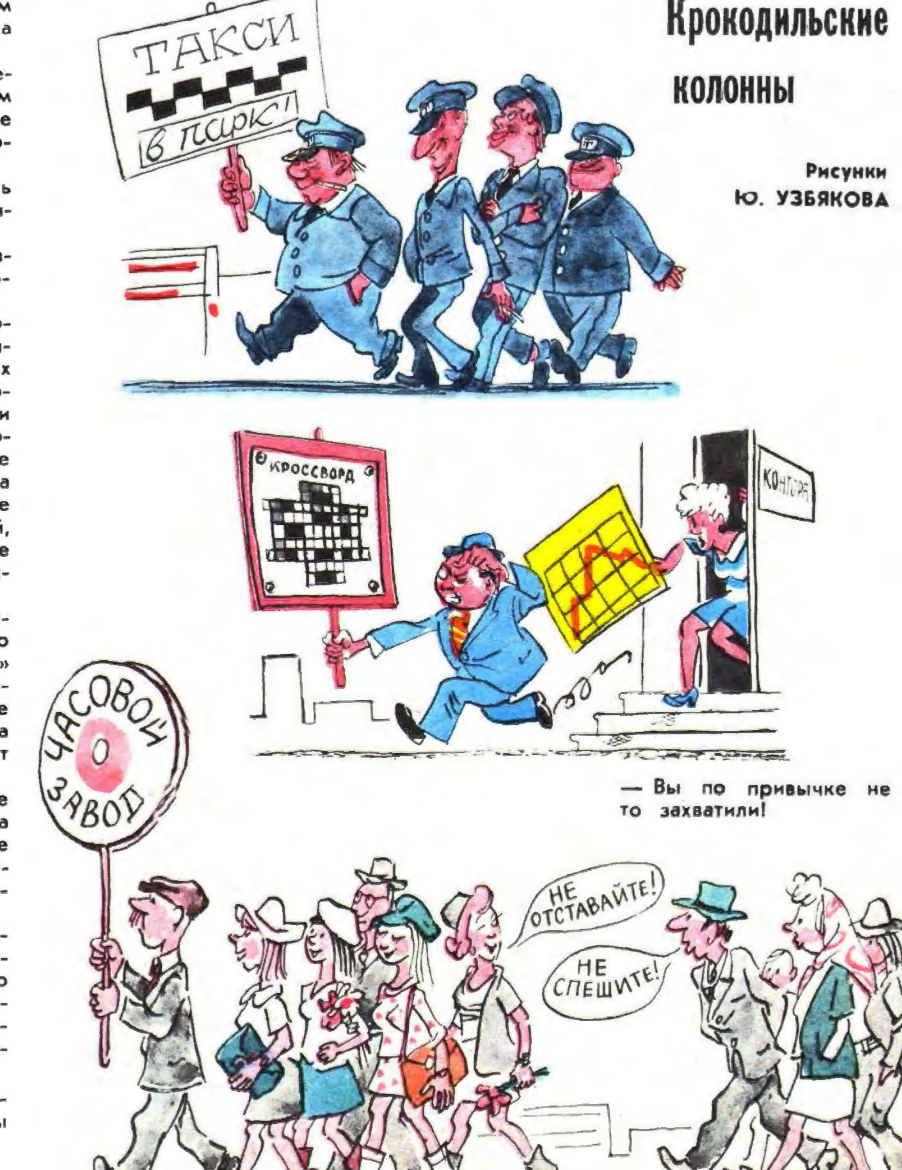
Короче говоря, соревнование не скучное дежурное мероприятие, а живое, беспокойное, захватывающее дело. Творческое дело. Хотя обязательства и нельзя положить на музыку.

Впрочем, и музыка будет: коллектив ивановского объединения «Рембыттехника» признан победителем во Всесоюзном социалистическом соревновании по итогам 1974 года и награжден переходящим Красным знаменем.

И тут уже самое время декламировать стихи, петь песни, романсы или арии из опер.

Кому что нравится.

г. Иваново.

Крокодильские колонны

Рисунки Ю. УЗБЯКОВА

— Вы по привычке не то захватили!

Я написала два сценария, по которым были сняты кинокомедии «Джентльмены удачи» и «Совсем пропащий», и пятьдесят рассказов. Вот один из них.

Виктория ТОКАРЕВА

ГЛУБОКИЕ РОДСТВЕННИКИ

С Невы дул осенний ветер.

Вовик и Славик стояли возле Лебяжьей канавки, как в свое время Пушкин с Мицкевичем, и смотрели вдаль.

Человек — часть природы, поэтому связан с ней и зависит от нее. Вовик и Славик стояли и зависели от осени, от ветра, от низких облаков. Тянуло на откровенность.

— Я влюбился,— признался Вовик, и его голос стал нежным, а глаза далекими.— Она глупая и благородная. У нее нежные, слабые ручки. И с ней я человек! Настоящий мужик! А с Иркой я баба! И не говори, пожалуйста, что это не так.

Славик промолчал, то ли потому, что ему вежливо запретили, то ли согласился с Вовиком.

— Ирка умнее меня, в два раза больше зарабатывает. У нее свободное расписание, и я никогда не знаю, где она бывает и что делает. Она мужик. И я мужик. А женщины в доме у нас нет. И когда я думаю, что нам придется так жить еще двадцать—тридцать лет, я падаю духом, и мне не хочется жить.

По Неве прошел речной трамвайчик. Озябшие, нахохлившиеся пассажиры, втянув головы в плечи, стояли на палубе и, казалось, совершали воскресную прогулку кому-то назло.

— Идиоты,—прокомментировал Вовик, сопровождая теплоходик глазами.— Понимаешь...— Он перевел глаза на Славика.— В этой новой создавшейся ситуации я бы не хотел ставить в двойственное положение и себя, и Ирку, и мою новую любовь. Это будет унизительно для всех троих. Я решил объявить Ирке, что я от нее ухожу. Разговор может быть тяжелый, поэтому будет лучше, если ты пойдешь сейчас к нам.

— А зачем? — спросил Славик.

— Я же тебе только что сказал: я хочу объявить своей жене, что с сегодняшнего дня она может быть абсолютно свободна.

— Для этого надо идти не к тебе, а ко мне,— сказал Славик.

— Почему?

— Потому что сегодня утром твоя жена ушла от тебя ко мне. Теперь она моя жена.

Вовик некоторое время молчал и смотрел на Славика, должно быть, приспосабливал новую информацию к своей нервной системе.

По Лебяжьей канавке плавали чайки. Они были крупные, как утки, и не белые, а рябые. Видимо, залетели с Финского залива на Неву, а с Невы перебрались на Лебяжью канавку.

— Хорош друг! — брезгливо сказал Вовик.— А я тебе верил...

— Я перед тобой безупречен,— заявил Славик.— Я давно... в сущности, всегда любил Ирку, но моя любовь ни в чем не выражалась. Она даже не подозревала, что я ее люблю.

— А что ты в ней нашел? — спросил Вовик.

— Она очень красивая.

— Кто? Ирка? — удивился Вовик.

— У нее на лице выражение наивной доверчивости. И она постоянно задает глупые вопросы.

— Странно...— раздумчиво проговорил Вовик.— А почему она ушла? Что она говорит?

— То же, что и ты.

— Ну все-таки...— выпытывал Вовик.

— Она говорит, что хочет быть женщиной, а вынуждена быть мужиком. У нее свободное расписание, ты ей ничего не запрещаешь. И эта свобода — уже не свобода, а одиночество. И когда она думает, что так надо жить еще двадцать — тридцать лет, то ей хочется лечь и заснуть на этот период летаргическим сном.

— Какая низость!

— Что именно?

— Говорить так о собственном муже.

— Она же не всем это говорит. Только мне.

— Пойдем,— сказал Вовик, и друзья-соперники зашагали к реке Фонтанке, которая во времена Петра звалась «Безымянный Ерик».

Ирка сидела в кресле, закутав ноги в плед, и читала книгу Андре Моруа «Литературные портреты».

Когда вошли Вовик и Славик, она положила в книгу закладочку, чтобы потом легче найти нужную страницу.

— Ты что расселась, как у себя дома? — недовольно спросил Вовик.

— А я у себя дома,— сказала Ирка.— Теперь это мой дом. Славик — мой муж. А ты наш друг.

— Я прошу тебя объяснить свое поведение! — потребовал Вовик.

— Разве Славик тебе ничего не сказал?

— Славик — посторонний для меня человек. А ты моя жена. Я у тебя спрашиваю.

— Если коротко, то я люблю Славика,— сказала Ирка.— В этом все дело.

— Глупости! — сказал Вовик.— Ты не любишь Славика, ты в него влюблена, а любишь ты меня.

— Я тебя ненавижу! — искренне поделилась Ирка.

— Да. Ты меня ненавидишь, я знаю,— согласился Вовик.— Но ты все равно меня любишь. Мы прожили с тобой двенадцать лет. От молодости до зрелости. У нас с тобой общий ребенок, общее имущество и общая испорченная жизнь. Мы с тобой глубокие родственники, а родственников не бросают и не меняют на других.

— Но я люблю Славика,— упрямо сказала Ирка.

— Это несерьезно! Любовь — это любовь, а жизнь — это жизнь, и не надо смешивать.

— Не слушай его, Ирка,— сказал Славик.— Любовь — это и есть жизнь, а жизнь — любовь. Тут как раз все надо смешивать.

— Сейчас же собирайся, и пойдем домой! — потребовал Вовик.— Я с утра ничего не ел.

— А что мы будем делать дома? — спросила Ирка.

— То же, что всегда: я — смотреть по телевизору хоккей, а ты — трепаться с подругами по телефону.

— Ты будешь смотреть хоккей и трясти на ноге тапку?

— Скорее всего.

— Боже, какая тоска...

— Ты замечаешь, как ты дышишь? — спросил Вовик.

— Нет,— растерянно сказала Ирка.— А что?

— Вот так и семейная жизнь. Она должна быть обычной и незаметной, как дыхание. Тогда она высвобождает в человеке творческие силы. На страстях живут одни бездельники.

— Не соглашайся, Ирка,— сказал Славик.— Мы с тобой сейчас пойдем на Неву и покатаемся на пароходике.

— Если ты будешь совращать мою жену, я тебя ударю,— предупредил Вовик.

— А я тебе отвечу,— предупредил Славик.

— Мальчики, если вы подеретесь, я буду вынуждена принять сторону моего первого мужа.

— Почему? — обиделся Славик.

— Потому что он голодный.

— А может, я тоже хочу есть?

— Но с ним я прожила двенадцать лет, а с тобой три с половиной часа.

— Пойдем,— потребовал Вовик.— Через двадцать минут матч: «Спартак» — ЦСКА.

— О боже! — Ирка с неохотой вылезла из-под пледа.— Ногу отсидела,— сказала она и, прихрамывая, пошла в прихожую.

Вовик и Славик двинулись следом.

Ирка надела плащ, стала повязывать платочек. Кончики платка были короткие и скользкие. Ирка запутала в них свои легкие пальцы, и было похоже, сейчас завяжет их на два узелка.

— А вещи? — спросил Вовик.

Ирка прошла обратно в комнату и скоро вернулась с книжкой Андре Моруа «Литературные портреты».

— Все! — сказала Ирка.

— А я? — спросил Славик, и его глаза наполнились настоящими слезами.

— Пойдем с нами! — позвал Вовик.— Что ты будешь сидеть один в таком настроении?

— Ты увел у меня жену, и я же должен к тебе идти?..

— Не упрямься,— сказала Ирка.

Дом стоял на Литейном проспекте, который во все времена назывался Литейным. Между вторым и третьим этажами, возле мусоропровода, сидел сиамский кот с голубыми глазами. Он с подобострастием глядел на людей, и это выражение попрошайки было несвойственно гордому полудикому зверю. Почти тигру.

— Бездомный,— сказала Ирка.— Кто-то потерял.

— У вас даже лестничные коты и те сиамские,— сказал Славик.

— Не переживай, — попросила Ирка.

Славик заплакал.

— Если бы я не привел его к нам, ты бы не ушла.

— Надо мыслить конструктивно,— сказал Вовик.— Надо думать не о том, что было бы, если бы... А надо думать о том, что есть и как это можно переменить.

— А как это можно переменить? — спросил Славик.

— Это не в твоих возможностях.

— А что же мне делать?

— Не думать.

— Брось его, Ирка, посмотри, какой он противный.

— А ты тоже хороша,— заметил Вовик.— С моим приятелем, за моей спиной...

— А что мне, на танцы прикажешь бегать за счастьем? — возмутилась Ирка.— Я не девочка. Мне не семнадцать лет. У меня работа, семья, хозяйство...

Возле знакомой двери лежал знакомый половичок, бывший в свои лучшие времена Иркиной курткой.

Возле половичка стоял чемодан, а на чемодане сидела девушка с большими глазами, сложив на коленях легкие нежные руки.

— Вовик...— Девушка встала с чемодана.— А я ждала, ждала... А тебя все нет и нет... Я сама пришла.

— Познакомьтесь, это Вера,— представил Вовик.

Вера протянула всем свою легкую руку.

— Ирина,— сказала Ирка.

— Станислав,— сказал Славик.

— Вера, видишь ли,— начал Вовик.— Я думал, что я свободен, но оказывается, что я женат. Вот моя жена.

— Ирина,— еще раз представилась Ирка.

— Я тебя обманывал,— продолжал Вовик,— но не нарочно. Я и себя тоже обманывал.

— Бедный...— пожалела Вера, и ее глаза наполнились слезами.— Ты только не переживай. Я все равно буду тебя любить.

— Неопределенность разъест ваше чувство,— сказала Ирка.— Вы будете страдать.

— А что мне делать?

— Выходи замуж за Славика,— подсказал Вовик.

Вера доверчиво посмотрела на Ирку.

— Он очень хороший,—подтвердила Ирка.— Он умеет расколдовывать все предметы и слова. Рядом с ним вы больше увидите вокруг себя, и в себе, и в других.

Вера подошла к Славику и стала его рассматривать.

— Он хороший,— сказала она Ирке.— Но рядом с ним я ничего не увижу, потому что я не люблю его. А он не любит меня.

— Я не люблю вас,— отозвался Славик.— А вы не любите меня. Но может быть, когда-нибудь, через десять лет, мы с вами станем глубокими родственниками.

Вовик достал ключ и стал отпирать свою дверь.

Славик взял чемодан Веры и повел ее за руку вниз по лестнице. Вера покорно шла следом на расстоянии своей вытянутой руки и, выгнув шею, смотрела на Вовика.

Сиамский кот дремал на радиаторе парового отопления. Заслышав людей, он приоткрыл один глаз, и выражение его морды как бы говорило: может быть, с точки зрения сиамских и сибирских благополучных котов, я живу ужасно. Но с точки зрения обычных лестничных кошек, я просто процветаю. Здесь ухоженная, проветренная лестница, лояльные мальчишки и сколько угодно качественных объедков.

ЖАМИДИН

Дорогой гость

В чужой аул издалека
Явился гость нежданный,
Но гостя, словно кунака,
Встречали здесь во все века —
Нежданный, да желанный!

В урочный, не урочный срок
Явился гость полночный —
Барана режь у самых ног,
Ступившего на твой порог,—
Таков закон бессрочный.

Ты должен гостя ждать всегда
И, встретив хлебосольно,
Вести немедленно туда,
Где восседает тамада —
Глава всего застолья...

О, разговоры за столом,
Текущие свободно!
Ведущий вас всегда ведом
Неведомым ему путем,
Куда вину угодно...

Но я продолжу свой рассказ:
Уж время наступает,
И тамада — застолья ас,
Наидостойнейший из нас —
В свои права вступает.

Он человек, а значит,
Как будто знает с детства:
«Ты нам рассвет принес, кунак,
Ты разогнал полночный мрак,
Ты дал сердцам согреться.

Ты самый славный среди нас,
Скажу тебе без лести:
Ты наш адат, ты наш намаз,
Лишь для тебя стоит Кавказ
На этом самом месте!

Сегодня главный тост, друзья,
Я гостю посвящаю:
Пускай цветет его семья —
Супруга, дочки, сыновья
И теща дорогая!»

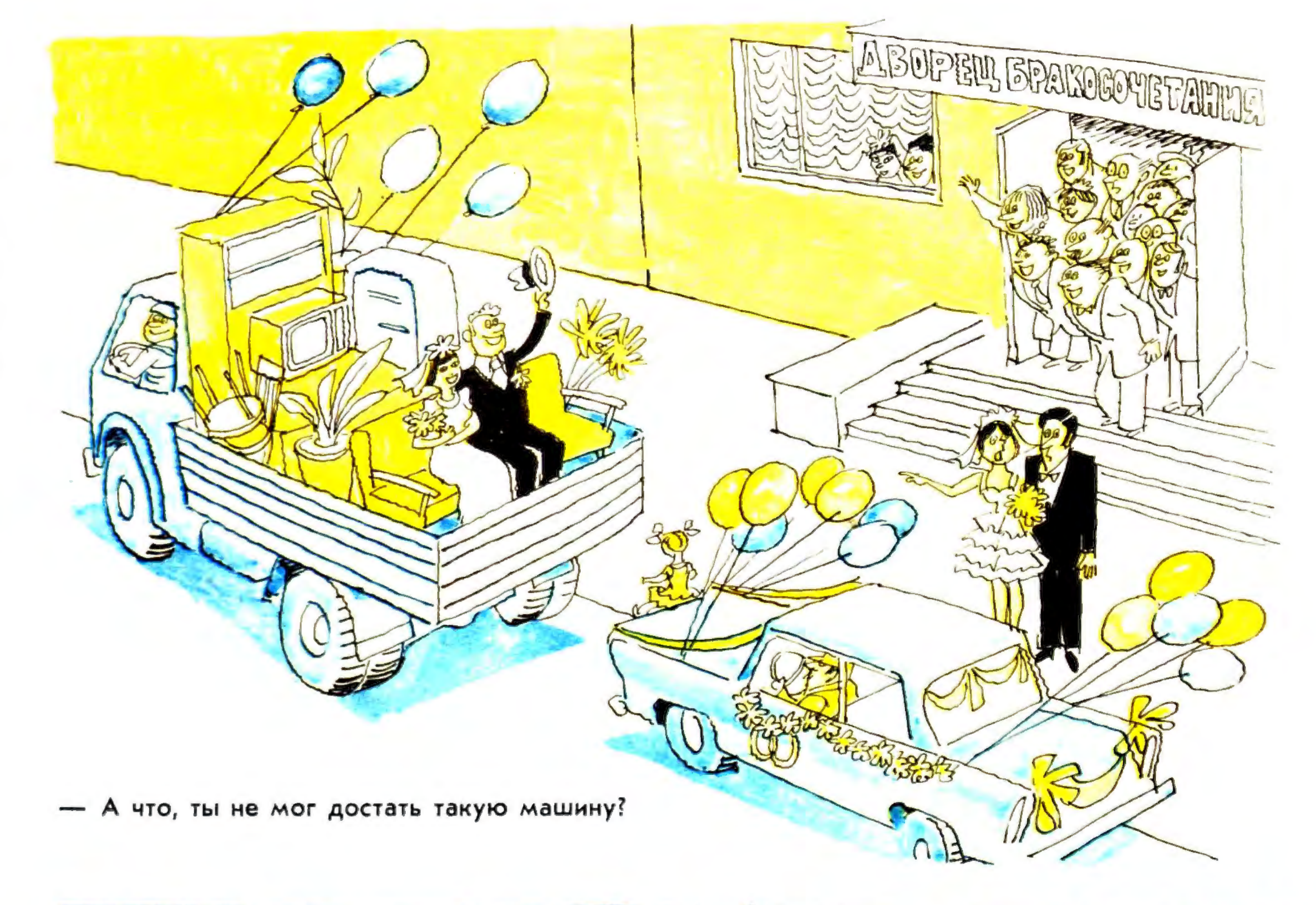
Всем этим гость случайный здесь
Был удивлен немало,
Он покраснел, он бросил есть...
За что ему такая честь,
Не знал и не гадал он...

А тамада бокал свой взял
И прошептал чуть слышно:
«Когда бы я хоть что-то знал
О том, о ком сейчас сказал,
Тогда бы лучше вышло...

А впрочем,— шепчет тамада,—
Он человек, а значит,
Хвалу он выдержит всегда,
А перехвалишь — не беда:
Он тоже не заплачет...»

И только после от людей
Нам стало всем известно,
Что гость наш не имел детей,
Ни тещи, ни жены своей,—
И в наш аул пришел за ней —
За будущей невестой!

Перевел с лезгинского
Андрей ВНУКОВ.

— А что, ты не мог достать такую машину?

Рисунки Ю. ЧЕРЕПАНОВА

— Сейчас я вам прочту лекцию о весне.

МИМОХОДОМ

Поднимающиеся по служебной ЛЕСТНИЦЕ никогда не жалуются на одышку.

Ничто так не НАКАЛЯЕТ атмосферу, как ЛЕДЯНЫЕ отношения.

Подлинно НЕЗАМЕНИМ тот, кто способен ЗАМЕНИТЬ незаменимого.

Ц. МЕЛАМЕД

И искусство лицемерия требует жертв.

В. ХОЧИНСКИЙ

Так загрязнили водоёмы, что даже в тихих ОМУТАХ ни ЧЕРТА не водится!

В. ДУБИНСКИЙ

Береги фауну, даже если ты ВЕГЕТАРИАНЕЦ.

М. ГЕНИН

МАЙСКИЕ БУКЕТЫ

Рисунок М. ВАЙСБОРДА

НОВИНКА!

Модный весенний галстук для заседаний «Не скучай!».

Рисунок Ю. ФЕДОРОВА

Свет ПРИДВОРОВ, специальный корреспондент Крокодила

ЦЫПЛЕНОК ЖАРЕНЫЙ

— Скушаете цыпленка-табака? — обратилась ко мне официантка вагона-ресторана экспресса № 3 Москва — Кисловодск.

— А он молоденький?..

— Не сомневайтесь! Нежный продукт.

— Ну что ж, принесите...

И она принесла... После получасовой борьбы с «шедевром» поварского искусства, лишившись одной из коронок, я в изнеможении откинулся на спинку стула.

— С вас девять рублей,— с очаровательной улыбкой произнесла услужливая деятельница железнодорожного общепита.

Видимо, поняв, что я начну выяснять происхождение этой астрономической цифры, официантка пояснила:

— Порция весом в 150 граммов стоит рубль пятьдесят. С вас за шесть порций.

Единственная улика была съедена. Доказательства того, что меня обсчитали, не было. Я протянул официантке деньги и пошел жаловаться директору ресторана.

— Вместо цельной порции цыпленка-табака мне подали какие-то твердокаменные куски,— с возмущением заговорил я.— И вдобавок потребовали заплатить за шесть порций!

Иван Михайлович Купаев оказался весьма покладистым главой торговой точки на колесах. Он понимал мою нервозность, не защищал повара, не оправдывал официантку. Он предложил мне получить обратно деньги.

— Так, значит, вы согласны с тем, что было допущено нарушение? — спросил я.

— Нет, никакого нарушения не было.

— А почему вы возвращаете деньги?

— Чтобы жалобу не писали. Не компрометировали наш сплоченный коллектив!

Так что же за блюдо такое — цыпленок-табака? Может быть, это и впрямь несколько жестких кусочков жареной курицы на тарелке? А я ни за что ни про что хотел опозорить трудовой коллектив?

Директор торгово-закупочной базы кисловодского «Курортпродторга» Александр Аветисович Саакян отнесся к интересующему меня вопросу с должным вниманием и попросил принести образец имеющихся на складе цыплят.

— Эта молодь весит в среднем 1 килограмм 250 граммов,— сказал Саакян, положив на ладонь цыплячью тушку.— Такого цыпленка у нас в Кисловодске кромсают на части, жарят и, назвав «цыпленком-табака», подают посетителю.

Раздобыв сборник «Рецептов блюд и кулинарных изделий предприятий общественного питания», выпущенный Министерством торговли СССР, я пошел к управляющему трестом столовых и ресторанов Кисловодска.

«У обработанного цыпленка,— начал я читать рецепт приготовления цыпленка-табака,— разрезают грудку вдоль, после чего придают ему плоскую форму, посыпают солью, смазывают сметаной, затем жарят с маслом на сковородке или над углями. Подают отдельно соус или разведенный толченый чеснок».

Управляющий Василий Ильич Волков улыбнулся.

— А где его взять, такого цыпленка? Нас одними богатырями снабжают. Вторая категория по весу больше подходит, да ее мало отпускает птицефабрика «Бештаугорец».

— Простите за нескромность,— заговорил я, показывая знания всех тонкостей закулисной кухни предприятий общественного питания.— Вторая категория стоит 1 рубль 60 копеек килограмм, а первая — 2 рубля 50 копеек. Как бы кулинары вас не подвели не только в весовых категориях, но и в сортности. Как бы ястреб из ОБХСС не спикировал на такого цыпленка! Не лучше ли заранее договориться на птицеферме о поставке фирменных цыплят, но только одной определенной категории?

Директор совхоза «Бештаугорец» Селивестр Герасимович Иглин после моего рассказа о метаморфозах, происходящих с его бройлерами на предприятиях общественного питания, пояснил:

— В соответствии с указаниями Птицепрома РСФСР мы в этом году обязаны за счет удлинения срока откорма бройлеров довести их средний вес до 1 килограмма 500 граммов, но могу вас заверить, что мы в состоянии всегда снабдить рестораны курорта нужными цыплятами любого веса. Так им и передайте.

Уезжая из Кисловодска, я сообщил об этом Василию Ильичу Волкову. Он пообещал дать указание двум ресторанам в точности выполнять рецептуру изготовления этого блюда по рецепту Министерства торговли СССР.

Но обещания, как мы знаем, часто остаются обещаниями. Поэтому по возвращении в Москву я обратился к начальнику управления общественного питания министерства Алексею Николаевичу Ершову.

— Что же получается! — сказал я.— Можно сказать, почти на родине этого кавказского блюда от цыпленка-табака осталось только одно экзотическое название, а фактически скоро под таким названием будут подавать жареную курицу. На фирменного цыпленка должна быть специальная документация— паспорт.

Алексей Николаевич согласно кивнул головой:

— Паспорт-то у любого цыпленка есть. Бумажное колечко на лапке. Но он имеет силу только до кладовой общепита. А дальше с цыпленком могут происходить любые перевоплощения. Все зависит от сознательности штата торговой точки.

— Так, значит,— с горечью произнес я,— цыпленок жареный, цыпленок пареный с чьей-то помощью нарушает законы сортности, порционного приготовления и рецептуры. По уголовному кодексу вполне достаточно этих нарушений, чтоб считать его цыпленком-рецидивистом.

— Обидно, но факт,— ответил начальник управления.— К нам и раньше поступали сигналы. Примем меры...

Прошло около двух месяцев, и мне вновь довелось стать пассажиром железной дороги. На этот раз загадочное блюдо под названием «табака» изготовлялось в кухне ресторана Савеловского вокзала столицы и беседовать пришлось с исполняющим обязанности шеф-повара Яппартовым Имамом Назмутдиновичем. «Савеловский» цыпленок вмещал в себя более четырех порций цыплят-табака, стоил тоже около девяти рублей и весил 1 кг 300 граммов.

Видимо, для того, чтобы меры действительно были приняты, нужно принять еще кое-какие меры.

В прошлом году Московскому театру сатиры исполнилось пятьдесят лет. Это событие в театральной жизни страны было широко и по достоинству отмечено. К юбилейным дням на полки поклонников этого театра легла книга «Московский театр Сатиры», бережно составленная М. Линецкой, со вкусом оформленная художником С. Зуськовым и изданная издательством «Искусство».

В статьях главного режиссера В. Плучека, известных театральных критиков и ведущих актеров прослеживается полувековой путь театра, увенчанного славой мудрого весельчака и неуемного задиры. Небезынтересно отметить, что у колыбели театра стояли рядом с режиссерами и актерами энтузиасты-крокодильцы В. Типот и Н. Эрдман. Именно с их иронического обозрения «Москва с точки зрения» началась творческая жизнь театра.

Бытовые комедии В. Ардова, А. Арго, В. Масса, лирические водевили В. Шкваркина, В. Дыховичного и М. Слободского, феерические сатиры В. Маяковского, социальные пьесы С. Михалкова и А. Салынского, поэтический мюзикл М. Захарова, трагикомедия А. Макаенка, монументальная героика Л. Славина — в многообразии жанровых воплощений театр, не зная передышек, отстаивает высокое назначение сатирика: смеется, издевается, обличая пороки и недостатки, ищет пути к утверждению прекрасного.

НАДЖАФКУЛИ, заслуженный деятель искусств Азербайджанской ССР, художник-карикатурист, известный далеко за пределами республики, недавно выступил с новым альбомом сатирических рисунков (Баку, издательство «Коммунист»).

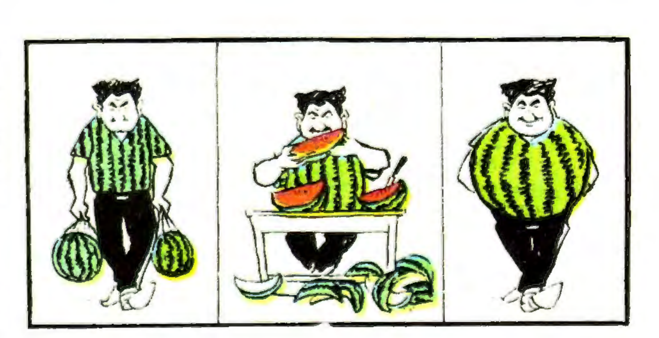

Рисунок НАДЖАФКУЛИ

Сатира в бою

К ШТЫКУ ПРИРАВНЯЛИ ПЕРО

В канун Дня советской печати и в дни, когда наша страна празднует 30-летие Великой Победы, особенно уместно вспомнить о фронтовых журналистах, по слову поэта, приравнявших к штыку перо. Почти на всех фронтах Действующей армии выходили газеты, в которых должное место занимали сатирические материалы, написанные нашими боевыми журналистами и писателями по горячим следам событий, материалы, помогавшие советским солдатам громить фашистских захватчиков.

Сегодня мы публикуем некоторые фельетоны, стихи, карикатуры, напечатанные во фронтовых газетах во время Великой Отечественной войны. Предоставляем также место перепечаткам из журнала «Фронтовой юмор» и воспоминаниям участников войны.

«Вся Европа»

Кличет Гитлер Риббентропа,
Кличет Геббельса к себе:
— Я хочу, чтоб вся Европа
Поддержала нас в борьбе!
— Будет драться вся
Европа! —
Отвечали два холопа
И пустились вербовать
Многочисленную рать.
Швед
Из города Берлина,
Три бельгийца
С половиной
Да подручный
Дорио
Встать готовы
Под ружье.
Опереточный
Испанец
С шайкой жуликов
И пьяниц —
Вот фашистский
Легион
Всех мастей
И всех племен.
Вызвал Гитлер
Риббентропа
И спросил,
Нахмурив лоб:
— Это, что же,
Вся Европа!!
— Вся,— ответил
Риббентроп.

1941 г.

С. МАРШАК,
А. РАСКИН,
М. СЛОБОДСКОЙ.

— Дайте город!

— Город занят...

Рисунок А. ГОНЧАРОВА

ТОВАРИЩ ПРИШЕЛ ИЗ РАЗВЕДКИ

Когда из разведки товарищ приходит,
Сейчас же его окружают друзья.
И каждый хорошее слово находит,
И крепче смыкается наша семья.

Сидим у костра мы и другу-герою
Стараемся все, как один, услужить,—
Согреть, накормить, поудобней устроить,
И чарку налить, и белье просушить.

Кто побыл в разведке, тот помнит и знает,
Что значит не спать и молчать по два дня.
Уж он, брат, оценит, уж он понимает,
Какой это рай — поболтать у огня.

Расспросов, рассказов — на целую книгу!
Товарищ нам должен про все рассказать,—
Как он из кустов на ефрейтора прыгал
И как удалось ему немца связать.

Рассказчик сияет, как новый полтинник,
И чарка крепка и махорка сладка.
Сегодня мы гости, а он — именинник.
И жив, и здоров, и привел «языка».

В костре горьковато дымится осинник.
И пар подымается из котелка.

Вас. ЛЕБЕДЕВ-КУМАЧ

1942 г.

СТРАШНО МЮЛЛЕРУ

Длинные поезда с искалеченным на Востоке фашистским воинством по распоряжению Гитлера не пускают в Берлин.

Эти зловещие составы разгружаются в Польше, в Чехословакии, в Болгарии. Раненых сваливают в переполненные лазареты, и врачи хватаются за головы: еще привезли!..

Фюрер не хочет пугать среднего берлинца печальным зрелищем результата своей войны. Маньяк и истерик, он знает, что такое немецкие нервы!..

Но эта уловка — уловка страуса, прячущего голову в песок. Берлинский обыватель — тот самый среднестатистический Мюллер! — напуган и замордован до такой степени, что его пугает все: пришел в Берлин поезд с ранеными — страшно, не пришел — еще страшнее!

Еще недавно, гордо выпятив живот, Мюллер стоял на Унтер ден Линден и бросал цветы солдатам немецкой дивизии, которая первой вошла в Париж. Это была розовая весна войны. Тогда Мюллер верил в фюрера и в себя. Ему казалось, что фюрер действительно великий человек, а он, Мюллер, пожилой, толстый немец с багровым затылком,— властелин мира, высшая раса. К тому же племянник Отто подарил ему вывезенные из Парижа отличные шерстяные исподники: шерстяное белье при ревматизме незаменимая вещь!

Потом был объявлен крестовый поход на Восток. Мюллер ничего не имел против крестового похода: украинский хлеб — это тоже незаменимая вещь, вроде шерстяных исподников.

И вдруг все кончилось!

Племянника Отто убили, у соседки, фрау Марты, муж отморозил ногу, у другого соседа пропал без вести сын. Берлин кишит слухами. Слухи лезут друг на друга, как раки в корзине, один другого непонятнее и страшнее.

Мороз подирает Мюллера по коже, катится ледяной струйкой по спинному хребту. Что-то будет?! Что-то будет?!.

По вечерам Мюллеры собираются в своих норах и шепчутся. Они говорят друг другу шепотом: все пропало. Для этих пожилых, жестких, знающих жизнь людей похмелье уже наступило.

Темная мерзлая ночь нависает над Берлином. Мюллер пробирается к себе домой по затемненным улицам. Хрипло каркает радио. Диктор сообщает, что войска на Востоке планомерно выпрямляют линию фронта и что шептунов ожидают строгие кары. И тогда ужас с новой силой хватает Мюллера за глотку. Ледяной ветер кусает его за ляжки: его утешение — шерстяные парижские исподники давно отобраны гестапо и отправлены на Восточный фронт.

Леонид ЛЕНЧ

1944 г.

— О чем ты думаешь, Август?
— О нашем июльском наступлении.
— То-то ты глядишь сентябрем...

Рисунок В. ГОРЯЕВА

Сатира в бою

УТРЕННИЙ ТУАЛЕТ ФЮРЕРА

или очередные известия с фронта...

Рисунок Н. РАДЛОВА

Мих. ВЛАДИМОВ

Капут

За полночь. Гитлеру не спится,
Часы так медленно текут.
Шагает он, а половицы
Скрипят под ним: «Ка-пут,
ка-пут».
Возмездья голос Гитлер слышит,
Смертельным ужасом объят:
«Ка-пут, ка-пут»,— бьет дождь
по крыше.

«Ка-пут, ка-пут»,— часы стучат.
Уюту замка стал не рад он.
И белый свет ему не мил.
Гонимый страхом, Берхтесгаден
На бронепоезд он сменил...
Вот бронепоезд вдаль понесся,
Увы, покоя нет и тут.
«Ка-пут, ка-пут»,— стучат колеса.
И паровоз гудит: «Ка-пу-у-ут».

«Вперед за Родину»
1944 г.

НА ШТЫКЕ

И газета самых юных — «Пионерская правда» — не могла быть в стороне от войны, на фронтах которой воевали их отцы и старшие братья. В сатирическом разделе «На штыке» печатались карикатуры и стихи деткоров, которые, быть может, не очень искусно, но от души высмеивали ненавистного врага родной страны.

Мы приводим рисунок ученика Сулакской средней школы (Саратовская область) Владимира Разумневича, тогда юного карикатуриста, а ныне известного советского писателя.

1942 г.

— В нашем полку теперь потерь будет меньше.
— Почему?
— В нашем полку, господин лейтенант, я один в живых остался.

Л. ЛАГИН

Чудо-бабка и волшебное зеркальце

Предлагаемая вниманию читателей сказка впервые появилась на страницах газеты «Красный черноморец», выходившей в Севастополе в самый разгар восьмимесячной обороны города. В газете была постоянная сатирико-юмористическая страница, которая называлась «Рында». В этом отделе сотрудничали художники Л. Сойфертис, Ф. Решетников, писатели И. Ивич, Ян Сашин, Л. Длигач, а также автор этой сказки. Сказку мы перепечатываем с сокращениями.

Будто бы за Мекензиевыми горами такая высотка имеется, а за высоткой блиндаж, а в том блиндаже — каюта, а в той каюте сидел один немецкий полковник по имени барон Эгон фон Фанфарон, который ужасно нервничал, потому что ему, видите ли, до смерти хотелось стать генералом. В сердцах схватил первое, что под руку подвернулось, и шваркнул об пол. Это было как раз старинное зеркальце, которое он сам себе подарил на память о Бахчисарайском дворце.

Звякнуло зеркальце, и вдруг откуда ни возьмись возникает старуха в богатой шелковой робе системы «шаровары» и рапортует:

— Явилась, так сказать, по вашему приказанию!

Барон как заорет:

— Это что еще за чучело такое?

А старуха низко кланяется и отвечает:

— Я не чучело, я, извините за мистику, дух, Чудо-бабка. Прикомандирована к этому самому зеркальцу, и кто его определенным манером стукнет, того я желания должна выполнять...

— Что ж, мадам Чудо-бабка... Значит, можно спрашивать?

— Валяйте, господин барон, говорите, чего вам желательно.

— Мне желательно,— говорит барон,— поросеночка.

Чудо-бабка интересуется:

— Разового или постоянного?

— Хорошо бы постоянного. И если можно, чтобы с водочкой... А то мы здешних всех поросят и свиней уже поконфисковали...

— Я,— говорит бабка,— в вашу политику не вмешиваюсь. А насчет поросеночка постоянного с водочкой, это можно...

Повела бабка барона во двор, пальцами по-особенному пощелкала и... вдруг из земли сразу так вырос большой куст, вроде елки, а на каждой веточке — поросята жареные и водка в оригинальной упаковке.

— Угощайтесь,— говорит старуха,— с этого дерева какое блюдо сорвешь, сразу другое такое же вырастает.

А барон уже решил, что вокруг этого дерева не только ему самому пропитаться хватит, но можно еще и спекульнуть: в Германию отправлять, если в хорошей упаковке.

Дерево тем временем все растет и растет. Хотела было бабка остановить его, да барон не велит: пусть, говорит, подрастет еще маленько. И дерево уже из-за Мекензиевых гор стало видно. Заметили его на нашей батарее и задумались: факт, не было вчера этого дерева, а сегодня есть. Значит, неспроста. Звонит командир батареи капитану Александрову в башню:

— А ну, молодцы-комендоры, пошлите-ка пару снарядиков!

С первого выстрела и накрыли цель. Дерево — в щепы, угощенье — в брызги...

Барон спрашивает:

— А можно, чтобы другое выросло?

— Никак нет,— отвечает Чудо-бабка.— Каждое желание исполняется только один раз.

А тут выскакивает из блиндажа адъютант:

— Тикайте, господин полковник! С правого фланга движутся на нас советские моряки силою до одного взвода.

— Ой! — прямо взвыл барон.— Пропала моя головушка!

Чудо-бабка спокойно так говорит:

— Тикать так тикать!..

Щелкнула она пальцами, дотронулась до правого уха, и барон Эгон фон Фанфарон превратился в корову. А Чудо-бабка отломила себе хворостинку подлиннее и будто бы гонит эту корову... Через некоторое время попадается им навстречу рота румын. Барон только румын завидел, бежит к ним, задравши хвост, и мычит: «Дескать, выручайте мои штабные документы...» — забыл, мерзавец, что он в коровьем виде для них не авторитет.

Румынский лейтенант говорит:

— Отвести эту корову в наше местоположение. Там мы ее аккуратно зарежем и поужинаем.

Солдаты так огрели барона прикладом, что тот на всех четырех своих ногах закачался и поплелся на веревке навстречу своей смерти. А Чудо-бабке, которая все кричала, что это не корова, а барон фон Фанфарон, связали руки ремешком, так что у нее вся волшебная сила пропала: ей стало нечем щелкать. Так их обоих в штаб и повели. Но в это самое время возникают навстречу им два взвода немецких солдат. Как раз из той дивизии, что и полковник. Немецкий лейтенант видит: никак, корова. И командует:

— Полурота, стой!

Полурота останавливается, и он предлагает румынскому лейтенанту немедленно сдать эту корову.

— Это,— объясняет,— корова стратегического значения, а вы рота, то есть тактическая единица... Тем более что корова данная скорее всего арийской породы, то есть симментальской. И потом я просто поражаюсь: вы под нашим германским руководством шагаете к такому будущему и еще смеете возражать!

Румын попался горячий и первым дает немецкому лейтенанту по морде. И получается картина, достойная кисти Айвазовского: корова мычит, Чудо-бабка визжит, румыны кричат: «Ваш Гитлер — хорошая цаца — чистый бандит!»

Вскоре фрицы себе корову все же отбили, а с ней и Чудо-бабку как бесплатное приложение. И вот обеих повели в немецкий штаб. Начальник ихний насчет коровы доволен, но интересуется, почему у бабки руки связаны. Ему отвечают:

— Бабка говорит, будто это не корова, а барон Эгон фон Фанфарон в виде коровы.

Начальник говорит:

— Я барона знаю, он совсем наоборот, больше на свинью похож. Расстреляйте,— приказывает,— эту старуху поскорее, чтоб она наш авторитет не подрывала.

Привели два солдата Чудо-бабку под кипарисы, развязали ей руки, дали лопатку.

— Что копать? — интересуется бабка, а сама разминает затекшие пальцы.

— Могилу себе копай, зараза!

— Ладно,— говорит бабка,— пущай будет могила.

Она щелкает пальцами, дотрагивается до своего правого уха, и солдаты начинают, как очумелые, сами копать себе могилы. Плачут, друг с дружкой прощаются, но копают. А Чудо-бабка бежит на фашистский камбуз и уже на ходу щелкает пальцами, потому что ихний кок уже хватает барона-корову за рога и собирается чиркнуть его по горло ножичком. Моментально корова пропадает, на месте ее возникает полковник барон Эгон фон Фанфарон.

— Тикаем,— говорит барон,— отсюда, мадам Чудо-бабка, да поскорее!

Отбежали порядком, притомились, присели отдохнуть. Барон отдышался и говорит:

— Мадам Чудо-бабка! Теперь вы должны помочь мне моментально взять город Севастополь!

Старуха говорит:

— Давайте лучше не будем насчет Севастополя. Поскольку это не в моей компетенции.

Барон разозлился, затопал сапогами, но тут как раз наш самолет из-за облака вынырнул. Земля у фанфароновских ног столбом взвилась. Только его, барона Фанфарона, и видели. А Чудо-бабка, как дух пожилой и немощный, не выдержав такого сотрясения, просто исчезла.

1942 г.

Из армейских газет

ОБЕР-ЛЕЙТЕНАНТ. *Герр полковник, я просил надежное пополнение, а получил... роту хромых и слепых.*

ПОЛКОВНИК. *Так это же и есть самые надежные: они назад не побегут.*

●

СОЛДАТ *(догоняя машину). Господин полковник! Большевистский офицер уничтожил наши пулеметы из нашей же пушки.*

ПОЛКОВНИК *(обращаясь к адъютанту). Срочно сообщите о победе нашего оружия.*

●

К командиру эсэсовского полка врывается обер-лейтенант:

— Ох, господин полковник! Ну русским же от нас и досталось сегодня!..

— Здорово досталось?

— Здорово! Десять наших танков, три самоходных орудия, сто пятьдесят пулеметов восемьсот пленных... Живей бегите, а то как бы и вы им не достались, господин полковник!..

«ТИГР»

Подбитый пушкою двух русских молодцов
В день одного великого сраженья,
Тяжелый танк попал в конце концов
На выставку трофейных образцов
Немецкого вооруженья.

Открылась выставка. И хлынул тут народ,
Чтобы своими посмотреть глазами
На то, что было добыто с боями
За 41—43 год.

Кто в первый день здесь не перебывал
В аллеях самолетов и орудий!!
Из павильонов выходили люди
И шли потом туда, где «тигр» стоял.

И вот одна, с ребенком на руках,
Работница, а может быть, крестьянка,
Увидев танк, пошла навстречу танку,
И подошла, и стала в двух шагах.

Простая женщина! Что думала она,
Смотря на чудище, разбитое снарядом!..
Стал в это время с нею рядом
Артиллерист. По званью старшина.

«Не бойся, мать! Не больно страшный зверь!
Мы научились бить по этой стали.
Нам эти «тигры» не страшны теперь,
Они для нас вполне ручные стали!»

Уже прошел десяток тысяч ног
По выставке. Уже дождем смочило
За этот день натоптанный песок,
А женщина домой не уходила.

По-прежнему она с ребенком на руках
Стояла перед грозной черепахой.
И на лице ее — ни тени страха.
Я гордость строгую прочел в ее глазах.

1943 г.

Сергей МИХАЛКОВ

Юрий БОРИН

ВЕРНИСАЖ НА ПЕРЕДНЕМ КРАЕ

Такого на Ленинградском фронте еще не бывало. В один из весенних дней 1942 года гитлеровцы ринулись в атаку на... карикатуры. В результате упорных боев враг, как говорилось в сводке, понес тяжелые потери и вернулся на исходные позиции.

А дело было так.

Накануне в расположение 291-й стрелковой дивизии на станцию Песочная приехал художник Владимир Гальба.

Веселый, остроумный и подвижной по натуре человек, он и в тяжкие дни блокады не терял своего природного юмора. Его рисунки, почти ежедневно появлявшиеся в «Ленинградской правде», в «Окнах ТАСС», издаваемые открытками и альбомами, были знакомы всем ленинградцам.

Приехал Гальба в один из полков дивизии, находившейся в обороне, и стал рисовать. Делал дружеские шаржи на своих, злые карикатуры на врагов. А потом предложил:

— Давайте я нарисую карикатуры на Гитлера и его приспешников. Вы их увеличите и выставите на самой передовой — пусть с той стороны посмотрят.

Политработники засомневались:

— А что это даст? Ну повисят рисунки... А дальше? Надо, чтобы их взяло за живое, чтобы они повылезали из укрытий. Вот тогда мы бы их пощелкали, как орешки. Сможете?

— Постараюсь,— ответил художник.

И он постарался.

Наутро Гальба принес два рисунка. Когда политработники взглянули на них, они покатились со смеху. Отсмеявшись, стали серьезными и сказали:

— Но это... как бы сказать... не совсем прилично, что ли...

Увы, правила этики не позволяют мне в точности описать содержание рисунков, сделанных в чисто раблезианском духе. Как рассказывает майор в отставке Иван Фокин, свидетель этого события, на двух листках был изображен Гитлер, рассматривающий вырисовывающийся вдалеке силуэт Ленинграда. Под первым рисунком значился 1941 год, под вторым — 1942-й. Отдельные части тела Гитлера дополняли физиономии его ближайших сподвижников по кровавым делам. На первом рисунке выражение лица фюрера и его своры было надменное, фигура в молодцеватой позе. На втором было изображено все так же, только... в ином свете: лица бандитов сморщены, фигуры обвисли, позы комичны.

После некоторых раздумий все же решили карикатуры перерисовать на огромных простынях и выставить на обозрение. Одно полотно разведчики установили на двух шестах, второе подвесили на металлической опоре электролинии. Ночная операция прошла успешно, и на следующее утро зрители уже могли любоваться произведениями художника Гальбы.

Как свидетельствуют очевидцы, выставка пользовалась бешеным успехом. Сперва наши солдаты услышали гомерический хохот «с той стороны». Потом столь же громкие команды офицеров. А вслед за этим раздались выстрелы по неподвижным мишеням.

Но выстрелы не давали результата. Пули пробивали полотно, а неприличный Гитлер продолжал трепыхаться на ветру и смешить публику. И тогда фашисты пошли в атаку на искусство.

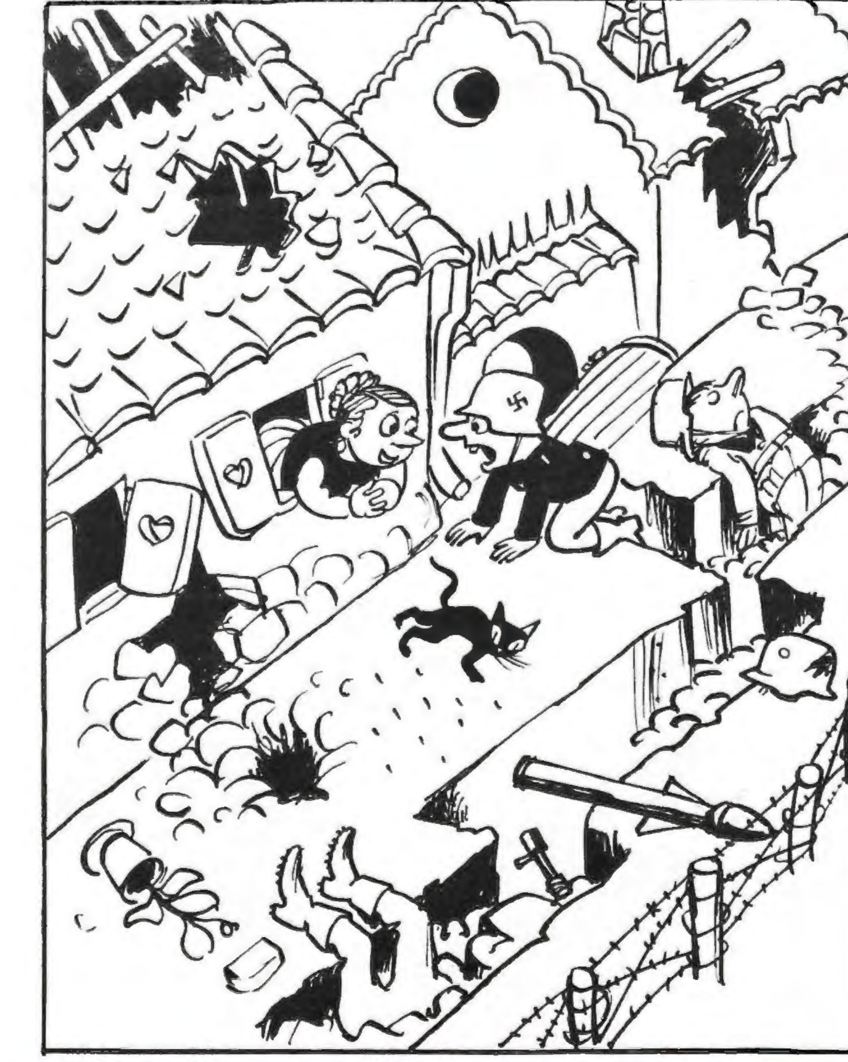
Атака кончилась для них печально. Десятки трупов вражеских солдат остались лежать на нейтральной полосе. Было израсходовано немало боеприпасов.

Одно полотно В. Гальбы было растерзано в клочья. Другое наши разведчики ночью сняли с электролинии, чтобы затем отправить в Музей Советской Армии, где оно хранится и поныне.

Пожалуй, это был тот редкий случай, когда сатира помогла разить врага не в переносном, а в самом прямом смысле. Вот только одна жалость: Владимир Александрович Гальба до сих пор не может по соображениям этики включить эти рисунки в свои неоднократно издававшиеся альбомы. Ну что ж, искусство требует жертв...

г. Ленинград.

Рисунок Н. ЛИСОГОРСКОГО — *«Суворовский натиск», 1945 г.*

— Наконец, Фриц, ты вернулся с фронта домой!
— Но это потому, что фронт находится у дома...

«...Многие наши толстые журналы, особенно периферийные, печатают переводные детективы. Среди них попадаются хорошие. Но многие представляют собой низкопробное чтиво. В редколлегиях журналов сидят умные, литературно образованные люди. Как они пропускают подобную чепуху?»

(Из письма читателя И. Ворончихина).

С. ШАТРОВ

КРОВАВОЕ СОЗВЕЗДИЕ

— Я собрал вас, — сказал редактор сотрудникам литературно-художественного и общественно - политического журнала, — чтобы напомнить о неотвратимо надвигающейся подписной кампании. По некоторым симптомам она не сулит нам особых радостей.

— Симптомы действительно тревожные, — подтвердил секретарь редакции. — Ощущаются подземные толчки. Нас может здорово тряхануть. Запросто недосчитаемся подписчиков!

— Давайте-ка проведем еще одну летучую ревизию редакционного портфеля, — предложил редактор. — Что имеется в наличии?

— Роман «Увалы» из деревенской жизни. Время—тридцатые годы...

— «Увалы» не козырная карта,— сказал критик.— Роман спорный. Выражаясь словами одного антрополога, автор «не мыслит иного будущего... кроме собственного прошлого».

— Очерк «Напряженно-армированный». Речь идет о железобетоне, — сказал сотрудник отдела очерка и публицистики.

— Я случайно прочла, — сказала консультант по поэзии. — Скука смертная. К тому же за железобетонными блоками не видно ни единой живой души. Где люди? Пустыня!

— Лирическая поэма «Звездные круги».

— Из этой поэмы читатель узнает об очередной любви поэта, пришедшей к нему в юбилейную пору. Если не ошибаюсь, пятой по счету,— мстительно прокомментировал редакционный публицист.

Дальнейшая ревизия редакционного портфеля подтвердила наихудшие опасения.

— Нужен шлягер, — сказал секретарь. — Читатель раскошелится на подписку, если почувствует запах барашка на литературном вертеле. Словом, нужен остросюжетный переводной детектив.

— Барашек имеется,—сказал заведующий отделом прозы. — Переводчики освежевали и приволокли. Многие из присутствующих отведали это блюдо.

— И я в том числе. Еда не для гурманов,— саркастически заметил критик.

— На гурманов мы и не ориентируемся.

— Кто автор? — спросил редактор.

— Чарльз Л. Стедмен. Написал сто детективов!

— Ясно, литвзломщик со стажем. Что там наворочено?

— Сюжет довольно банален. Ловят банду похитителей детей. Главари банды — братья-близнецы Клайд и Мак. Мак официально числится умершим. Когда Клайд совершает преступление, скажем, в Детройте, Мак афиширует свое пребывание в Чикаго под именем Клайда. Таким образом, у гангстеров всегда железное алиби.

— Кто там еще орудует?

— Набор стандартный. Частный детектив — гибрид интеллектуала и супермена. Несколько кретинов из полиции, которые только путают карты, кинозвезда с голливудской фабрики снов, торговец оружием, девочки из стриптиз-шоу, садист-карлик, не считая рядовых сутенеров...

— Трупов много?

— Трупы на потоке, — сказал критик. — Автор весьма изобретателен, когда нужно умертвить своих героев. Он сбрасывает их с вертолетов, замуровывает живьем в бетоне, растворяет в бочках с соляной кислотой, я не говорю уже о таких примитивных средствах, как пуля, яд, газ и кинжал...

Редактору передали рукопись. Он полистал ее.

— «Стиву сдернули повязку с глаз,— вслух прочел редактор,— Стив находился в подвале с бурыми потеками крови на стенах. Звериный рык заставил его оглянуться. В большой ржавой клетке метались два тощих тигра.

— Приятель,—сказал близнец Клайд, — ты развяжешь наконец свой язык. Не испытывай моего терпения, приятель!

В ответ Стив презрительно улыбнулся.

— Дэви,— сказал Клайд,— покажи этому умнику наше «Гладиатор-шоу». Пусть знает, что его ждет.

Дэви, карлик с квадратной головой, посаженной на торс борца-тяжеловеса, визгливо рассмеялся. Спустя минуту в подвале погас свет, с потолка свесился экран. Застрекотала кинопередвижка, и Стив увидел подвал, в котором сейчас находился, и в нем пропавшего неделю назад Дэвида Лэнга. Чья-то невидимая рука распахнула двери клетки, и тигры выбежали вон. Далее последовали леденящие кровь кадры. Тигры набросились на беззащитного Лэнга. Послышались его предсмертные вопли, звериное рычание, чавканье, хруст костей. Тигры пировали...»

— Нельзя ли избавиться от людоедских сцен? — спросил редактор.

— К сожалению, невозможно, — вздохнул заведующий отделом прозы,— на них сходятся нити сюжета.

— «Длинный и стремительный, как ракетоносец, автомобиль, — прочел редактор, — вспорол тишину вонючего переулка, из автомобиля высунулась рука с автоматом, раздалась очередь трак-тук-трак, и Большого Бэна подбросило, будто на батуте, затем его тело безжизненным тюком упало на землю...»

— Автор — великий стилист, — сказал критик.— Как Флобер, оттачивает фразу, засиживаясь до зари в своем кабинете. «Тело безжизненным тюком упало». А «жизненным тюком» оно там не падает? Пороть за это надо!

— Околеть можно от такой литературы, — сказала консультант по поэзии, затягиваясь сигаретой.

— Когда пишешь сто романов, не до стилистики, — сказал сотрудник, ведающий уголком юмора. — Не до жиру, быть бы живу.

«Стив бесшумно пробрался на яхту «Лючия». Каюты, облицованные панелями из палисандрового дерева, с полами из тика, устланными леопардовыми шкурами, со светильниками, выточенными из эбена и инкрустированными слоновой костью, были пусты. Гости Элвина Хоннера собрались у бассейна с искусственной подсветкой. Здесь были баронесса Пипифакс с красным и порочным лицом, суперзвезда Шеррон Грейвс в простеньком платье, на котором, впрочем, сверкал алмаз «Эксельсиор» весом в 971,5 карата, Ирвин Мур, прозванный репортерами «летающим гулякой» из-за оргий в собственном «боинге», и много других завсегдатаев великосветской хроники. Гости от души веселились. Ирвин на пари взялся переплыть во фраке бассейн, держа в руке бокал с шампанским...»

— Красивая жизнь, — сказал редактор. — Хорошо бы пройтись по этой пошлости карандашом...

— Всего не вымараешь, — виновато сказал заведующий отделом прозы.— Ведь банда похищает детей не у безработных. Так что в романе полным-полно миллионеров, вилл, замков, яхт, «роллс-ройсов» и мажордомов с лицами лордов хранителей печати.

— Давайте резюмировать,— сказал редактор.

— Человечеству не стоило пять тысяч лет назад овладевать письменностью, чтобы нынче читать такую муть. Такими романами только раскармливаешь обывателя, — сказал публицист.

— Интернориэация здесь со знаком минус, — сказал критик.

— Не щеголяйте терминами, — попросил юморист. — Вы среди своих, выражайтесь по-человечески.

— Читателю инъецируются сомнительные нравственные нормативы и духовные ценности, — пояснил критик.

— Роман можно отрецензировать одной фразой: «Солома, пропущенная через лошадь», — сказал юморист.

— Верно, дрянь! — подтвердила консультант по поэзии.

Все замолчали.

— Что же мы решаем? — спросил редактор, не выпуская из рук рукописи.

— А как называется этот, с позволения сказать, роман?— спросил публицист.

— «Кровавое созвездие».

— Броско, интригующе... Читатель может клюнуть.

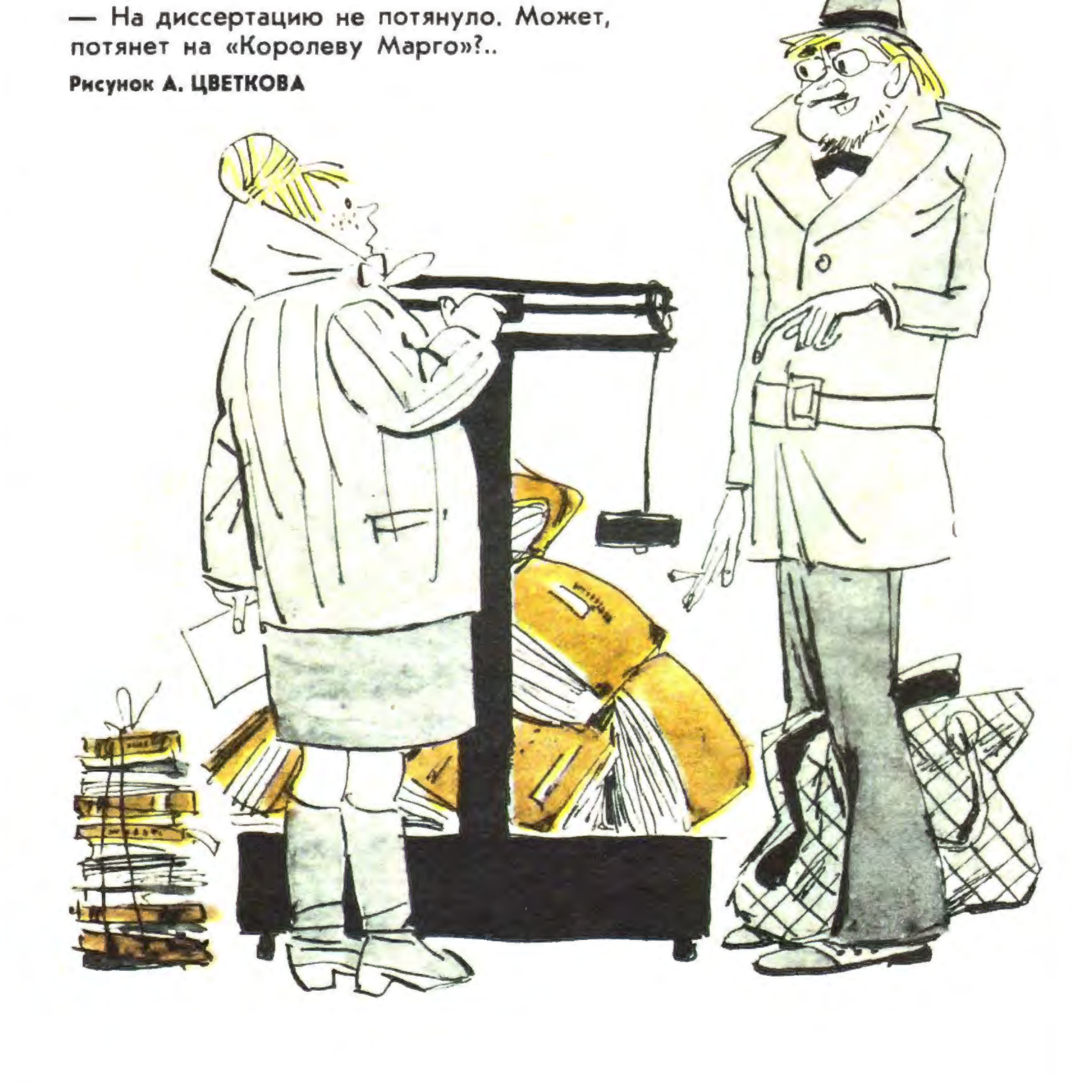
— Еще как заглотнет крючок, — сказал заведующий отделом прозы. — Многие только детективы и читают. Не понимаю, все печатают, чем мы хуже других? Хотим быть более святыми, чем папа римский?

— А что, если серьезно отредактировать?— сказал редактор. — Пройтись огнем и мечом по каждой странице...

— Возможно, мы излишне драматизируем, — дал задний ход критик. — Читатель у нас иммунен к подобного рода литературе. Его духовное здоровье несомненно. Его критический потенциал велик. На него не окажет никакого влияния этическая атмосфера романа.

— Решили! — сказал редактор. — Будем печатать!

Сотрудники литературно-художественного и общественно-политического журнала расходились, стараясь не смотреть в глаза друг другу. На их лицах было такое выражение, какое бывает у посетителей ресторана, обнаруживших в чашке с янтарным бульоном дохлого таракана.

— На диссертацию не потянуло. Может, потянет на «Королеву Марго»?..

Рисунок А. ЦВЕТКОВА

— А Змей Горыныч-то зачем?
— Для разговора с редактором.

Рисунок С. СПАССКОГО

Пародия

Вячеслав СЕМЕНОВ

Кудри, подъятые ветром.
Вольный, порывистый вид...
С дикой скалы
Обыватель
В бурное море глядит.
...Платье на нем пилигрима...

Новелла МАТВЕЕВА.

Гордый, как горьковский
Данко,
Смелый, как сам Дон-Кихот,
С дикою, страстной
Улыбкой
Нас обыватель зовет.

Кличет в житейское море,
Очи пылают огнем...
Сам он одет
Пилигримом:
Рваное платье на нем.

Вот он взошел
на «Голландец»,
Тот, что летучим прослыл...
Храбрый, лихой
Обыватель
В бурное море поплыл.

Вдаль уплывает
«Голландец» —
Вечный скиталец морей.
Что ж, уплывай,
Обыватель!
Сгинь! Исчезай поскорей!

Александр ИВАНОВ

Меж бровями складка.
Шарфик голубой.
Трепетно и сладко
Быть всегда с тобой.

Константин ВАНШЕНКИН.

Мне мила любая
Черточка твоя.
Словно голубая
Лирика моя.

Трепетна и томна,
Чуточку сладка,
Несколько альбомна,
Капельку горька.

Я всегда с тобою.
Ты всегда со мной.
Небо голубое.
Шарфик голубой.

Быть с тобою сладко.
Ты мила, я мил.
Острая нехватка
Розовых чернил.

Вячеслав ОРЛОВ

В этом году
я не раз был одернут
судьбой,
в этом сезоне
достаточно ран и проколов.

Эрнст ПОРТНЯГИН

В этом году
я не раз был одернут
судьбой,
в этом сезоне
достаточно ран и проколов.
Снится мне
чуть ли не каждую ночь
постовой,
слышу слова
назиданий, упреков, укоров.
Знаешь ли ты, постовой,
отбирая талон
и на талоне последнюю
делая дырку,
что не талон ты
дырявишь,—
дырявишь талант,
смерти подобной ценой
подкрепляя придирку!
Нет! Вы меня не лишайте
водительских прав!
Нет! Вы меня не сажайте
опять на Пегаса!
Древняя марка!
Поводьями, шпорами правь!
Я не могу без руля!
Без сидений! Без газа!
Я просыпаюсь. И плачу...
Ты слышишь, ГАИ,
как среди ночи,
рыдают
жертвы твои!!

БРИЗ Крокодила

Замечательные вентиляторы

Дорогой Крокодил, подскажи, где можно заказать такие замечательные вентиляторы, которые мы увидели на рисунке, напечатанном в 3-м номере.

Они очень нужны и нашему Старому Осколу. Есть у нас цементный завод, и когда ветер дует со стороны завода на город, наступает белая ночь. Если выйти из дома в черном пальто, оно через несколько минут становится серым от цементной пыли.

Мы бы очень берегли эти вентиляторы. Работали бы они только днем, когда наши дети выходят погулять и подышать свежим воздухом, а на ночь, когда на прогулки по крышам выходят кошки, мы бы вентиляторы выключали. Ночью все кошки серы и без цементной пыли, так что им вентиляторы не нужны.

Т. СЕКИРИНА, В. АКИНИНА, А. ЛАЗЕБНАЯ, А. КРИВОШАПОВ, г. Старый Оскол.

Улыбнись, читатель!

Лавочка виновата?

Пенсионерку из Новосибирска, пожелавшую остаться неизвестной, не устроил рисунок из 2-го номера «Крокодила», критикующий старушек, которые сплетничают, сидя на лавочке у подъезда. «Если бы существовали сады или клубы для пенсионеров,— заявляет автор письма,— вы бы не увидели нас на лавочках».

Вот как! Оказывается, лавочка заставляет некоторых наших почтенных гражданок перемывать косточки жениху их юной соседки. Выходит, если словоохотливые гражданки рассядутся на стульях в клубе пенсионеров, они тут же заспорят о расшифровке пространственной структуры биологических молекул способом гаммаголографии. Ах, если бы во всем была виновата лавочка!..

И опять двадцать пять!

Соблазнили...

В октябре прошлого года вышел 29-й номер журнала, в котором «Крокодил дает прикурить» курильщикам. После такой любезности многие курильщики мужественно отказались от пагубной привычки. Но один из них, мой старый друг, недавно снова направился к табачному киоску. Я пытался его остановить, но он показал мне номер «Еженедельного информационно-рекламного приложения» к газете «Вечерний Ташкент».

Пока я рассматривал рисунок, автор которого, видимо, считает, что завтрак джентльмена немыслим без папиросы, мой друг успел уже купить не «Беломор», правда, а сигареты «Новость» и затянуться. Это была роковая затяжка. Теперь мой бедный друг снова дымит, как котельная в нашем микрорайоне.

Вот как дает прикурить «Еженедельное информационно - рекламное приложение» к газете «Вечерний Ташкент».

Б. ЛИВИНСКИЙ, г. Ташкент.

А. СУКОНЦЕВ

ДИАЛОГИ

КОНСУЛЬТАЦИЯ

— Фирма «Заря»?

— Фирма «Заря».

— Добрый день. Пришлите, пожалуйста, электромонтера.

— Что случилось?

— Розетку надо поменять.

— Не меняем. Обращайтесь в жэк.

— Обращался. Посылают к вам.

— Напрасно посылают. Полы натираем, унитазы, извините, чистим, на машинке печатаем. Деда Мороза по адресу пришлем. Можем даже нескольких — на простое они сейчас.

— Спасибо, но мне бы розетку. Старая совсем разболталась, искрит...

— Понимаю. Не меняем.

— Но почему же?

— Невыгодно. Расценки низкие. Возни много, а заработка нет. Не идут монтеры.

— Пересмотрите расценки.

— Не в моей власти.

— Я приплачу.

— Не толкайте наших работников на преступление.

— Где же выход?

— Смените сами.

— Но я не специалист.

— Хитрость не велика. Новую розетку купили?

— Купил.

— Плоскогубцы, отвертка есть?

— Есть.

— Хорошо. Проконсультирую вас по телефону.

— Спасибо. Только у меня телефон в коридоре, а розетка в комнате.

— Ничего. Слушайте меня внимательно. Возьмите отвертку в правую руку.

— Сейчас. Так... взял.

— Теперь идите и выверните шуруп из старой розетки. Он там один.

— Вывернул.

— Хорошо. Снимите крышку.

— Снял.

— Молодец. Выкручивайте сначала левый шуруп, которым закреплен конец провода.

— Выкрутил.

— Прекрасно. Теперь правый шуруп.

— Иду.

— Алло, гражданин, подождите. Я забыл сказать, сначала надо выкрутить пробки. Вы слышите, гражданин? Алло! Какой-то треск... Гражданин! Вот люди... Давай им после этого консультации...

ДОГАДАЛСЯ

— Здравствуйте. Вы Аполлон Кузьмич?

— Угадали, молодой человек. А вы?

— Видите ли, я...

— Одну минуточку. Я, кажется, догадываюсь. Вы по поводу Сиракузовых?

— Сиракузовых?

— Ну да, это наши милые соседи. Ни дна им, ни покрышки.

— Что так?

— Сутяги. Взяли у нас пылесос. Причем воспользовались удобным случаем, как воры...

— Не понимаю.

— Меня, главы семейства, дома не было. Обманули дочку.

— И что же с пылесосом?

— Поломали. Известно, чужая вещь. Ободрали краску. а ремонтировать отказываются.

— Ах, вот так?

— Нагло заявляют, что краска уже якобы была ободрана. Но у меня есть свидетели.

— Вы что же...

— Подал на Сиракузовых в суд. Вы по этому делу пришли?

— Нет, я по другому делу...

— Ага, подождите. Вы, стало быть, по делу о так называемом умышленном убийстве Аполлона?

— Аполлона?

— Мне в отместку Сиракузовы так окрестили своего гуся. Знаете, кричат: «Аполлон, Аполлон!» — я выхожу, а Сиракузиха мне с улыбкой: «Я зову не вас, а гуся...»

— Что же произошло с гусем?

— Сиракузовы имеют обыкновение выпускать свою птицу прямо на мой участок.

— На ваш участок?

— Самые серьезные и неоднократные мои предупреждения по этому вопросу никакого воздействия на них не оказывают.

— Вы приняли меры?

— Бросил в Аполлона палочкой.

— Палочкой?

— Прутиком.

— А что же Аполлон?

— Гусь получил легкие телесные повреждения без расстройства здоровья.

— А Сиракузовы?

— Состряпали дело, будто я из чувства мести совершил покушение на водоплавающую собственность. В товарищеский суд подали. Вы разве не по этому делу?

— Не угадали. У меня совсем другое дело...

— Не говорите. Я все понял. Вы Анатолий.

— Анатолий.

— И пришли к Ларисе.

— Да, но...

— Никаких «но». Вот молодежь пошла. Целый час у калитки стоит, а войти стесняется. Идите, она вас ждет.

— Да нет, я уж как-нибудь в другой раз. До свидания.

НА ЭКЗАМЕНЕ

— Переходите ко второму вопросу. Что у вас там?

— Внешняя торговля Швеции. Экспорт, импорт.

— Пожалуйста.

— Для начала не могу не коснуться вопроса, который волнует сейчас всю мировую общественность.

— Что вы имеете в виду?

— Я имею в виду своеобразный вид шведского экспорта. За кого, как вы думаете, играет сейчас знаменитый Томми Абрахамссон?

— Томми Абрахамссон?

— За команду «Нью-Ингленд». Канада.—А известно ли вам, сколько игроков «Тре Крунур» выступают сейчас под спортивным флагом «Виннипег Джетс»?

— Нет, знаете...

— Целых четыре. Курт Ларссон, Андерс Хедберг, Ларс Шёберг и Ульф Нильссон.

— Да... Какие у Нильссона были проходы!.. Ну-с, там еще у вас импорт.

— Видите ли, когда некоторые из игроков решили вернуться на родину, их встретили весьма холодно.

— Им не разрешают играть?

— Ни за одну из клубных команд. Не говоря о сборной.

— Жестоко, но справедливо. М-м... Что-то у вас еще о торговле?

— Профессор, вы же видите на этом примере, как в условиях буржуазного общества люди торгуют собой, как, извините, предметами обихода. В мире бизнеса все продается, все покупается.

— Да, да... Вы правы. Давайте вашу зачетку. Ах, Нильссон, Нильссон...

ЗАРУБЕЖНЫЙ ФЕЛЬЕТОН

Алекси АНДРЕЕВ (Болгария)

КОРИЧНЕВАЯ НОСТАЛЬГИЯ

В эти дни миллионы людей вспоминают радостный май 1945 года, когда коричневая чума наконец была побеждена, а над рейхстагом взвилось знамя с серпом и молотом.

Предаются в эти дни воспоминаниям и приверженцы третьего рейха, разбежавшиеся по всему свету, как крысы с тонущего корабля. Вспоминают, конечно, по-своему.

Только в ФРГ за один год было издано 13 книг, прославляющих — кого бы вы думали — Адольфа Гитлера. Вы предполагаете, что не находятся покупатели? Находятся, и довольно много. Бывшие гитлеровцы, ускользнувшие от возмездия и расползшиеся по миру,— это раз. Молодые люди, ничего не знающие о недавнем трагическом прошлом, для которых мировая драма нечто вроде детективного романа с убийствами и кровопусканием,— два. И, наконец, просто любопытные, жаждущие острых ощущений.

Бывший личный фотограф фюрера некий Гофман издал красочный альбом под эффектным названием «Гитлер вблизи». И нашлись покупатели. Кому-то захотелось вновь повидаться со своим бывшим «вождем», а кому-то — поглядеть вблизи на знакомое по истории, но никогда не виденное чудовище.

Конкуренция в капиталистическом мире — основной двигатель торговли. И вот уже предприимчивые дельцы выпускают в свет долгоиграющую пластинку с речью Гитлера в Нюрнберге. Пожалуйста, любопытные, можете не только прочитать о неудавшемся «покорителе мира», не только увидеть его цветные лики, но и услышать его лающий голос. А два западногерманских издательства подали друг на друга в суд за то, что одно у другого пытается отжулить право на монопольное издание «Майн кампф» — сочиненной фюрером «библии» нацизма.

Годы уходят, но воспоминания остаются. Все честное человечество с благодарностью вспоминает о победах Красной Армии, об освобождении Европы, о незабываемом параде Победы. А иные вспоминают «рыцарские кресты», солдафонские марши и песни, от которых у них сердце билось в айн-цвай ритме.

Недавно в Гамбургском доме спорта было организовано торжественное сборище «нелегальной» национал-социалистической партии Германии. Основная членская масса, состоящая из недобитых старцев и их несмышленых последышей, была облачена во все коричневое. Приветствуя друг друга, участники соответственно старчески шамкали и инфантильно пищали:

— Хайль!

Потом единым хором была исполнена песня с такими словами:

«Близится время молодых
солдат,
Германия великая, мы придем
назад!»

Потом все аплодировали почетному гостю — представителю нацистской партии Соединенных Штатов, который прочел доклад на тему «За что американцы чтут Гитлера».

Все сборище было выдержано в традиционно коричневых тонах.

Гамбургская полиция, само собой разумеется, не вмешивалась.

Другой высокий гость выступал в Мюнхене. Правда, те, кому удалось услышать доклад, не много смогли в нем понять. Дело в том, что этот «высокий» гость—не кто иной, как господин Мосли, лидер английской фашистской партии тридцатых годов. И суть не только в его преклонном возрасте и плохо пригнанных зубных протезах. Жизнь не баловала старого фашиста. Довольно долго он просидел в тюрьме, а еще дольше — в сумасшедшем доме. Ничего не попишешь — так сказать, по хозяевам и гость...

Рекламой раздут спрос на вещественные остатки нацизма. На рынке пошли в ход имперские автомобили, письменные столы главарей рейха, их одежные щетки и футляры от очков, барахло с инкрустированными инициалами «А. Г.». Пооткрывались магазины, где продают мундиры, фуражки, кокарды, оружие, эмблемы, ордена, барабаны, сапоги, любые атрибуты упокоенного вермахта. Бывшие гитлеровцы льют слезы по поводу того, что все эти «ценности» уплывают за пределы Западной Германии в заокеанские коллекции. Так, например, голливудский богатей Роджер Стил похваляется тем, что ему удалось приобрести личный мундир Германа Геринга. И он облачается в него, принимая дома гостей.

Другой предприимчивый американец, Георг Петерсен, наладил конвейерное производство хромированных свастик и пустил их в продажу по бросовой цене — 2 доллара 80 центов за штуку.

Признаки коричневой ностальгии, как чумные пятна, возникают то в Гамбурге, то в Мюнхене, то в Нюрнберге и, как всякая эпидемия, распространяются за рубежи Западной Германии. И вот уже во французском городе Лионе состоялся секретный конгресс фашистов одиннадцати стран. Конгресс завершился тайной вечерей, на которой был учрежден «Союз нового европейского порядка». А программа «Союза» предусматривает «свержение существующих правительств и образование единого фашистского государства». Это вам уже не кукиш в кармане.

Западная печать небрежно отмахивалась.

«Фантазии любителей пива»,— писали одни.

«Смешное сборище полусумасшедших»,— писали другие.

А третьи отделывались обтекаемой формулой:

«Это их частное дело...»

Но мы не можем забыть, что в 1933 году тоже происходили подобные сборища «любителей пива», «смешных полусумасшедших», и тогда многие считали это их «частным делом». Но смешки, шуточки и похлопывание по плечам вылились в кровавый плач для всей Европы, в мировую трагедию. Следовало бы об этом иногда вспоминать и коллекционерам гитлеровского хлама.

Перевел Н. ЛАБКОВСКИЙ.

Рисунок М. АБРАМОВА

ТАКА

АГЕНТСТВО ТЕЛЕГРАФНОЕ КРОКОДИЛА АГЕНТСТВО

ВАШИНГТОН. На V Международном конгрессе борьбы с самоубийствами, состоявшемся в США, профессор Калифорнийского университета Мосс высказал предположение, что важной причиной самоубийств является «свободная пресса Запада». В качестве аргумента он привел такие данные: с ноября 1967 года по август 1968-го, когда в США часто бастовали журналисты и печатники, число самоубийств по стране снизилось на 20 процентов. Меньше знаешь, крепче спишь!

МАНГЕЙМ (ФРГ). Издательство Мейерс выпустило шикарный географический атлас — приложение к 27-томному Всеобщему лексикону. Великолепная печать, отличная бумага, прекрасные цвета. Одно только плохо — авторы атласа ошиблись в «истории с географией»: несколько смещены границы государств в Центральной Европе, ибо по милости картографов «третьему рейху» вновь отданы «земли», которые он награбил во второй мировой войне. Есть в атласе и текстовая ошибка. Вместо слова «редактор» следует читать: «реваншист».

РИМ. По сообщениям печати, количество уличных краж в Италии увеличилось за год на семьдесят четыре процента. Специалисты, однако, не считают, что это объясняется ростом преступности. Скорее, виноват рост цен, а преступники не хотят мириться с падением своего жизненного уровня.

Рисунок К. НЕВЛЕРА и М. УШАЦА

— Быстро вы счет написали...
— Так я же профессор математики!..

НАРОЧНО НЕ ПРИДУМАЕШЬ

«В фабкоме есть путевка для аллегорически больных».

(Объявление).
Прислал В. Варламов, г. Славянск, Донецкой области.

«Наша мирная беседа перешла в драку после того, как мы почувствовали, что слов не хватает».

(Из объяснительной).
Прислал Б. Пахута, г. Хмельницкий.

«А вечером их пригласили кировские журналисты на традиционную чашку чая с С. Б. Сахаром и его ансамблем».

Газета «Кировская правда».

«Слушали: заявление члена профсоюза т. Кариенко Н. А. об оказании денежной помощи для приобретения путевки в сумме 40 руб.

Постановили: оказать помощь т. Кариенко Н. А. в сумме 50 руб. для приобретения угля и дров».

(Из протокола заседания месткома).

«Работники фермы неудовлетворительно ухаживают за племенными быками. Они бродят по помещению отвязанными, а заведующий фермой не видит этого, так как сам занимается тем же».

(Из выступления на собрании).

Собрал И. Сердюков, г. Миллерово.

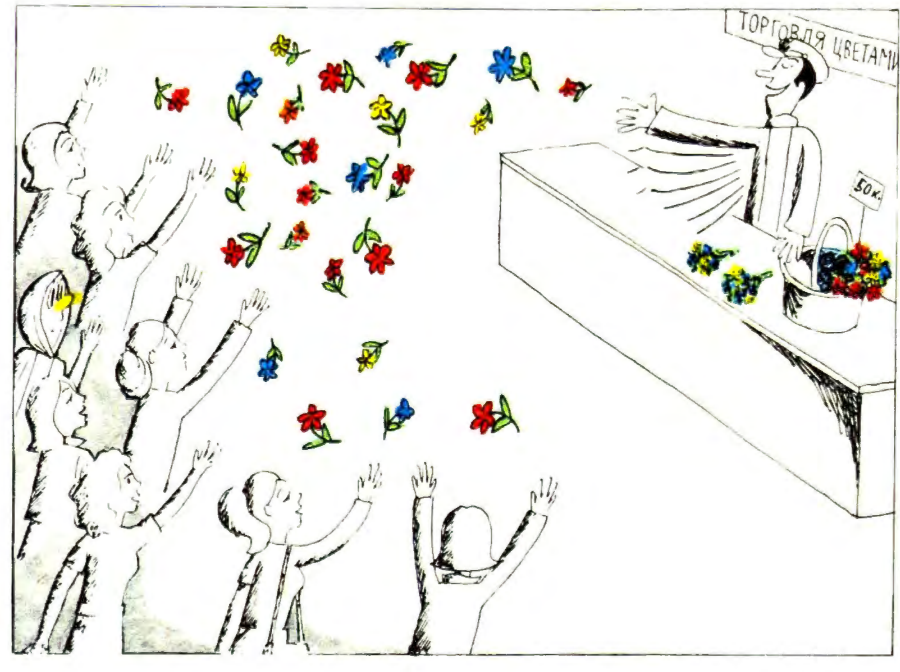

Заголовок статьи о Латвийском госуниверситете (ЛГУ).
Газета «Ригас Балсс».

ВЕСЕННЕЕ НАСТРОЕНИЕ

Рисунки А. СЕМЕНОВА

КРОКОДИЛ ПОМОГ

«ПОЧТОВЫЕ ТУФЛИ»

Папа В. Сопко купил своей дочке туфельки. А через несколько дней они развалились. Тогда папа послал их на фабрику.

После двухмесячного молчания фабрика прислала В. Сопко туфли. Размером меньше, ценою подешевле (заметка «Почтовые туфли», «Крокодил» № 35 за 1974 г.).

Как сообщает директор запорожской обувной фабрики тов. К. Безган, вопрос обсуждался на партбюро фабрики. Начальнику ОТК В. Крейзе, мастерам И. Алябьевой и И. Иванесову объявлены партийные взыскания.

«СЛАДКИЙ МИРАЖ»

Под таким заголовком в № 6 «Крокодила» за 1975 год был опубликован фельетон А. Никольского, в котором было подвергнуто критике руководство завода «Миллеровосельмаш» за формальный подход к организации социалистического соревнования.

Первый секретарь Миллеровского горкома КПСС В. Т. Логачев сообщил редакции, что фельетон обсуждался на бюро горкома партии. За слабое руководство и формальное отношение к социалистическому соревнованию партком завода объявил взыскания начальнику ремонтно-механического цеха Г. А. Кундрюкову, инженеру по соцсоревнованию В. А. Раницкому и секретарю партийной организации цеха П. К. Савостину. За слабое руководство соревнованием бюро горкома объявило выговор также секретарю парткома завода Ю. И. Вранову и председателю завкома профсоюза А. М. Курносову.

Фельетон обсуждался также на городском семинаре секретарей партийных организаций, на рабочих собраниях в цехах завода, в первичных партийных организациях и партгруппах. Намечены мероприятия по резкому улучшению социалистического соревнования, досрочному выполнению плана 1975 года и пятилетки в целом.

УЛЫБКИ РАЗНЫХ ШИРОТ

Андраш КЮРТИ
(Венгрия)

Черная кошка и трубочист

Не помню, о чем именно мы беседовали во время прогулки, но, вероятно, на какую-нибудь возвышенную тему. Ибо с Гезой Дунна можно разговаривать только о новейших достижениях науки и техники, литературы и искусства, серьезных философских проблемах. Таков уж круг его интересов.

И вот, пока мы прогуливались, обсуждая, должно быть, проблемы имманентности и трансцендентализма, дорогу нам перебежала кошка. Обыкновенная маленькая черная кошка.

Геза Дунна тотчас же схватился за среднюю пуговицу своего пальто и трижды сплюнул через левое плечо.

Меня словно ударило, и я остановился.

— Ты?!,— повернулся я к нему.— Неужели ты суеверен?

Улыбаясь, он покачал головой.

— Что ты! Мне просто вспомнилось, что диссертационная комиссия сегодня назначает оппонентов по моей докторской диссертации, а мне вовсе не безразлично, кого выберут.

— Значит, по-твоему, все-таки...

— Глупости! Мое мировоззрение основано на достижениях естественных наук, но разве я знаю, на чем основано мировоззрение этой маленькой черной кошки? А вообще-то могу сказать тебе по секрету, что наш друг Гершон вчера ходил в Обуду к предсказательнице.

— Что? Гершон Чепеле? Которого пригласили в Сорбонну читать лекции о проблемах случайности и неизбежности?

— Косвенным образом он именно из-за этого ходил к прорицательнице. Из-за парижского путешествия. Он боится летать... Вообще-то он абсолютно уверен, что тетушка из Обуды не может прочитать его будущее по грязным, засаленным картам, но все же она его успокоила. Она сказала, что ему следует остерегаться рыжей женщины, которая в конце декабря может сыграть роковую роль в его жизни. А даже на основании формальной логики ясно, что если в конце декабря ему следует опасаться этой рыжеволосой, то сейчас, в мае, он, несомненно, будет в полном здравии и переживет воздушное путешествие. Тебе ясно?

— Ясно, но только...

— Послушай, Енци Кольберт, например, так же не верит в знахарство, суеверие, предсказание будущего, как любой другой из нашего круга, но, говорят, он всегда льет воск, прежде чем решить важные вопросы подбора кадров. На кого всего больше похожа отлитая из воска фигура, тот назначается на должность или получает повышение. Таким образом Енци исключает беспринципный протекционизм и возможности субъективных влияний. И Габи Кружлак с кафедры математики, если, скажем, ночью ему приснится красное гусиное яйцо...

Он не закончил фразу и поспешил на другую сторону улицы, ибо там показался трубочист, а всем известно, что они приносят счастье. Геза правой рукой дотронулся до его покрытой сажей и пылью одежды.

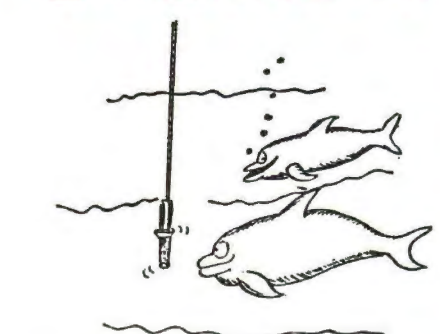
Я рассмеялся.

— Вот оно что! — сказал я.— Теперь я тебя вижу насквозь, и мне не о чем с тобой говорить! Для тебя культура и наука только тонкий внешний слой, а в основе своей ты невежественный, отсталый, блуждающий в потемках дикарь. Тебе неизвестны самые элементарные вещи!

— А именно? — оскорбленный до глубины души, спросил он.

— Даже неграмотные люди, даже старая бабка с самого заброшенного хутора знают то, что не известно тебе! Трубочиста полагается коснуться левой рукой, вот что! Это тоже не гарантия, что он принесет счастье, но уж правой рукой — абсолютно безнадежно!

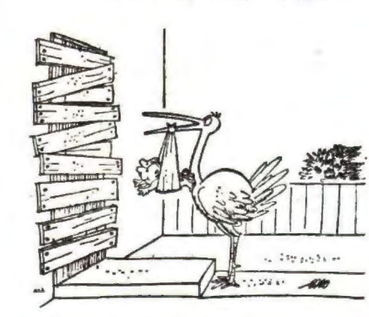
Перевела Е. ТУМАРКИНА.

— Скажи-ка что-нибудь по-русски — вот они забегают!
«Бостон глоб», США.

— Закрой дверь — сквозняк!
«Биллед-бладет», Дания.

— Нечего, нечего! Открывайте! знаю, что вы там!
«Апу», Финляндия.

«Карузела», Польша

— Здесь, в деревне,— рассказывает фермер дачнику,— людей по утрам будит петух.
— Отлично! Поставьте его, пожалуйста, на половину девятого.

●

— Наконец-то мне удалось отучить мужа от этой ужасной привычки грызть ногти.
— Каким образом?
— Я прячу его зубы.

●

— Скажите, доктор, неужели это действительно так вредно — выпить рюмочку перед едой?
— Нет, но не ешьте слишком часто.

●

— Я бы выпил что-нибудь безалкогольное,— сказал посетитель официанту.
— Лимонад, сок, минеральная вода?
— Все равно,— вздохнул посетитель,— я в этой области новичок.

●

Пастор обращается к прихожанам:
— Я хотел бы предупредить вас, братья и сестры, чтобы вы больше не клали в церковную кружку пуговицы. Как мне стало известно, ангелы небесные перешли на застежки-«молнии».

●

Ссорятся супруги:
— Скажи, зачем ты вышла за меня замуж?
— Я не знала, что ты так глуп!
— Это ложь, ты отлично это знала!

Лиана ДАСКАЛОВА
(Болгария)

Память

О том, что древний грек
Ахилл
Был равен всем богам
по силе,
О том, что он бесстрашным
был,
Сегодня многие забыли.

Бывает, быстро мир забудет
Про ловкость, смелость,
красоту
И со злорадством помнить
будет
Лишь ахиллесову пяту.

Перевел Николай КНЯЗЕВ.

— А ведь я ему был, как родной отец!
«Штерн», ФРГ.

«Арена», Югославия.

УЛЫБКИ

— Представьте себе, когда моя Карина шла с женихом к алтарю, в церкви произошло короткое замыкание и погас свет.
— Какое несчастье!
— Да нет, ничего страшного не случилось. Они дошли точно до алтаря — моя девочка хорошо знает эту дорогу.

●

— Я очень строго воспитываю свою дочь. Никаких гулянок! Пока не выйдет замуж, она должна являться домой не позже восьми. Я не намерена вместо нее купать и пеленать на ночь внука!

●

Хозяин дома показывает гостье ковер из тигровой шкуры.
— А этого тигра я застрелил в Бенгалии. Это была борьба не на жизнь, а на смерть. Тигр или я!
— Должна сказать,— заметила гостья,— что из тигра ковер намного лучше.

●

— Все подходит,— бормочет полисмен, всматриваясь в прохожего,— шрам на левой щеке, длинный нос, карие глаза, оттопыренные уши... Да, этот тип вполне мог бы быть тем преступником, за поимку которого назначено вознаграждение, но, к сожалению, тот уже пойман.

●

Показав молодой паре их комнату в отеле, портье спросил:
— Нужно ли вам что-нибудь?
— Нет, спасибо,— ответил молодой человек.
— А для вашей супруги?
— Хорошо, что напомнили. Принесите мне конверт с маркой.

РАЗНЫХ ШИРОТ

ХУДОЖНИК ТВОРИТ ИСТОРИЮ...

Эрик Липинский, известный польский художник-сатирик, давно дружит с не менее известным французским карикатуристом Жаном Эффелем. Естественно, что они часто встречаются и по-дружески обмениваются идеями и улыбками. И не удивительно, что, когда Эрик Липинский впервые познакомился с «Сотворением мира» Жана Эффеля, он тут же решил развить и продолжить идею друга.

Но если Жан Эффель, вышучивая библейские легенды, дал свою юмористическую версию возникновения человека и природы, то Эрик Липинский пошел дальше. В альбоме «Человек создает себя сам» Липинский весело иронизирует над историей географических, научных и культурных открытий.

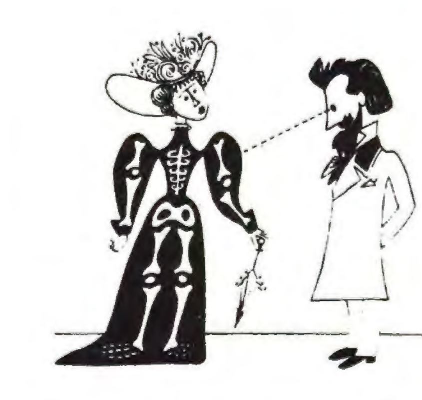
Вот три картинки из его альбома.

К ПРИБЫТИЮ ХРИСТОФОРА КОЛУМБА В АМЕРИКУ

— Ура! Нас открыли.

— А теперь отбей ей руки, иначе никто не поверит, что это Венера Милосская.

— Правда ли, господин Рентген, что сейчас вы видите меня насквозь?

КРОКОДИЛ
№ 12 (2130)
ИЗДАЕТСЯ С ИЮНЯ 1922 ГОДА
ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ «ПРАВДА»

ЖУРНАЛ ВЫХОДИТ ТРИ РАЗА В МЕСЯЦ

Темы рисунков этого номера придумали: М. Абрамов, М. Вайсборд, В. Владов, Е. Горохов, А. Снотаренко, Ю. Федоров, Ю. Черепанов, А. Чикарьков.

НАШ АДРЕС:
101455
МОСКВА А-15 ГСП
БУМАЖНЫЙ ПРОЕЗД
Д. 14
ТЕЛЕФОНЫ:
250-10-86
253-34-37

Главный редактор
Е. П. ДУБРОВИН

Редакционная коллегия:
М. Э. ВИЛЕНСКИЙ
А. Е. ВИХРЕВ
(зам. главного редактора)
Б. Е. ЕФИМОВ
А. П. КРЫЛОВ
(художественный редактор)
Г. О. МАРЧИК
(ответственный секретарь)
И. М. СЕМЕНОВ
М. Г. СЕМЕНОВ
С. В. СМИРНОВ
А. А. СУКОНЦЕВ
А. И. ХОДАНОВ

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА», МОСКВА

Технический редактор
Г. И. ОГОРОДНИКОВ.

Рукописи не возвращаются.

Сдано в набор 8/IV 1975 г. А 00822. Подписано к печати 18/IV 1975 г. Формат бумаги 70×108¹/₈. Объем 2,80 усл. печ. л. 4,54 уч.-изд. л. Тираж 5 820 000 экз. (1-й завод: 1 — 3 509 950. Изд. № 995. Заказ № 503.

Ордена Ленина и ордена Октябрьской Революции типография газеты «Правда» имени В. И. Ленина. 125865, Москва, А-47, ГСП, ул. «Правды», 24.

Цена номера 15 коп.
Индекс 70448

ЭСТАФЕТА С ТОГО СВЕТА

Стихи Николая ЭНТЕЛИСА

Рисунок Бор. ЕФИМОВА